

С ъ б о ю!

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

П. Д. Боборыкина.

Къ представленію дозволено, С.-Петербургъ, 18-го ноября 1889 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Бурмистрова, купчиха, дѣвушка	1-жа Ермолова.
Ермиловна, кѣшанка	1-жа Медвѣдова.
Безѣновъ, анткварщикъ	1. Музилъ.
Ублюдцевъ, книжникъ	1. Охотинъ.
Рыбушкинъ, } комерсаытъ	1. Рыбаковъ.
Рыбушкина, }	1-жа Никулина.
Синицына, учительница	1-жа Потѣхина.
Графъ Голубицкій, писатель	1. Южинъ.
Фурнасовъ, портретистъ	1. Ленскій.
Широплетовъ, рецензентъ	1. Садовскій.
Травина, свѣтская дама.	
Панской, гвардеецъ.	
Штрудель, гипнотизеръ.	
1-й, } молодые люди.	
2-й, }	
Даша, горничная Бурмистровой.	
Ирина, } прислуга Рыбушкиныхъ.	
Карпъ, }	
1-й и 2-й, официанты Бурмистровой.	

Дѣйствіе въ теченіе одного года.

Первый и четвертый акты въ Москвѣ, у Бурмистровой, остальные въ Петербургѣ: второй на дачѣ Рыбушкиныхъ; третій въ отдельной квартирѣ Бурмистровой.

А К Т Ъ П Е Р В Ы Й.

Большая столовая съ углубленіемъ съ боку, откуда ходъ во внутренніе покои. Нѣсколько дверей и оконъ. Столъ съ самоваромъ и закуской — на авансценѣ. На одной изъ стѣнъ рѣзной ореховой поставецъ. Довѣденный часъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Бурмистрова, Ублюдцевъ, Безѣновъ (*за столомъ*).

Ублюдцевъ (*Безѣнову*). Да-съ, Василій Трифоновъ — Евлавія Саввишна для всего на-

шего общества — столтъ. Одно слово, какъ бы это тебѣ сказать...

Безѣновъ. Ядро!

Ублюдцевъ. Именно, ядро-съ... Самая серцевина.

Безѣновъ. А книжицу видѣлъ-ли, да-

рожь, что ты книжникъ: «Ядро російской исторіи»?

Ублюдцевъ. Какъ будто запоминать. Наше коренное дѣло, сами знаете: октон, да трефоли, да праздники, по крикамъ! Ха, ха!

Безмѣновъ. То-то. Ну, такъ запиши: «Ядро російской исторіи», сочиненія господина Хилкова.

Ублюдцевъ (*Бурмистровой*). Такой головы, Евлалія Саввишна, во всей Рогожской не найдете, хоть и не считается въ начетчикакъ. Чуть не всего Карамзинва наизусть! Вотъ сейчасъ не угодно-ли справиться: Василій Трифоничъ! Часть четвертая, третья глава, какъ начало?

Безмѣновъ (*указывая на Бурмистрову*). Этого имъ не требуется. (*Къ Бурмистровой*.) Какъ же, сударыня? (*Беретъ со стола серебрянную вещь*.) Ковчежець-то не соблаговолите приобрести? Вещь рѣдкостная. Новгородскаго дѣла. Будьте безъ сумленія.

Бурмистрова. Ничего я не смыслю и охоты большой нѣтъ къ цѣннымъ вещамъ.

Безмѣновъ. Вы, сударыня, стараго закала, вамъ слѣдуетъ. Вещь—антикъ. У меня ужъ есть одинъ мой постоянный покупатель... Изъ господъ въ Сибирской служить, по судебной части. Вчера еще получилъ отъ него письмо: «ковчежець оченно, молю, желательно имъ приобрести».

Ублюдцевъ. Вамъ, Евлалія Саввишна, къ тѣмъ бы вещамъ, что въ поставцѣ, вонъ... одно къ одному.

Бурмистрова. Имъ, пожалуй.

Безмѣновъ. Позвольте обзрѣть? (*Поднимается*.)

Бурмистрова. Поглядите. Одна чарка, скзывали имъ, старой чеканки. Вы разберете.

Безмѣновъ (*встаетъ съ поклономъ, идетъ къ поставцу, и начинаетъ осматривать вещи*). Лестно взглянуть.

Бурмистрова (*подзываетъ Ублюдцева*). Ну, что же, Сена? Какъ на счетъ типографіи?

Ублюдцевъ. Когда вамъ угодно будетъ, Евлалія Саввишна, и по сходной цѣнѣ.

Бурмистрова. Да ты имъ скажи, сначала; какая она?

Ублюдцевъ. Заказы большіе-съ, на десятки тысячъ.

Бурмистрова. На кого работаетъ?

Ублюдцевъ. На всю Нвкольскую!

Бурмистрова. Удружилъ! Для Манухина, что-ли, или Земскаго книжку печатать? Сонникъ, а то приключенія милорда Георга?

Ублюдцевъ. Заведеніе обширное. Всякіе штрифты и словолитня даже имѣется.

Бурмистрова (*съ сердцемъ*). Ни аза ты не смыслишь! Книжникъ ты и больше ничего! Только тебѣ старопечатнымъ товаромъ и промышлять; да на ярмаркахъ сбывать стихиры

мужикамъ, налограмотнымъ... Не нужно имъ твоихъ послугъ!

Ублюдцевъ. Евлалія Саввишна, матушка, да я обѣгаю всѣ типографіи!

Бурмистрова. Не надо имъ! Ты все только на интересъ, чтобъ тебѣ куртажъ заплатили.

Ублюдцевъ. Грѣхъ вамъ! Довольно и того, что вы стариковъ моихъ успокоили на всю жизнь. И мальчишку племянника воспитываете. Не ожидалъ я, Евлалія Саввишна, отъ васъ...

Бурмистрова. Нечего!.. Я хотѣла, что-нибудь особенное, роскошное изданіе.

Ублюдцевъ. Да помилуйте...

Бурмистрова. Объ этомъ довольно!

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ-же и Синицына.

Бурмистрова (*идетъ къ ней навстрѣчу*). Марфа Даниловва! Пожалуйте! Очень кстати. Чаю хотите?

Синицына. Я пила.

Бурмистрова. Или закусить, что на столѣ стоятъ?

Синицына. Сейчасъ. (*Снимаетъ шляпу и садится къ столу*.)

Бурмистрова (*Ублюдцеву*). Вотъ кто имъ все устроить. Не нуждаюсь я въ твоихъ наклачевѣхъ.

Ублюдцевъ. Евлалія Саввишна! Помилосердуйте!

Бурмистрова. И, пожалуйста, не толкись тутъ. У меня съ Марфой Даниловной разговоръ будетъ.

Ублюдцевъ. Провалиться, значить, прикажете?

Бурмистрова. Поди вовъ къ тому, антикварщику. Вы стакнулись. Я ничего у него покупать не нахѣрена.

Ублюдцевъ. Поддержите. Старикъ нуждается.

Бурмистрова. Такъ бы и просилъ на бѣдность!

Ублюдцевъ. У всякаго самолюбіе есть. И опять же онъ—знатокъ и дѣло свое до обожанія любить. Позвольте, Евлалія Саввишна, хоть провести его въ вашу коннату?... Тамъ лампадка одна стариннаго дѣла... Какъ онъ рассудитъ.

Бурмистрова. Вотъ еще выдумалъ! Въ спальню!

Ублюдцевъ. Онъ старъ; а я то свой.

Бурмистрова. Ну ступай! Надоѣлъ. (*Ублюдцевъ подходитъ къ поставцу, гдѣ Безмѣновъ, и удаляются вмѣстѣ*.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Синицына и Бурмистрова.

Синицына (*закусываетъ за столомъ*). По вашему порученію ѣздилъ.

Бурмистрова (*присаживаясь къ ней*). Узнали, милая?

Синицына. Узнала все. (*Указываетъ гололовой на уходящаго Ублюдцева.*) За что вы его такъ отдѣляли?

Бурмистрова. Да помилуйте! Я его просила на счетъ типографіи и вдругъ онъ мнѣ какую-то подсудобить хочеть, что на Никольскую работаеть, на Леухина, да на Манухина...

Синицына. Ужь вы очень на него покрикиваете. Точно онъ вамъ рабъ. И то сказать, — миллионы!

Бурмистрова. Не сердитесь. Вы вѣдь ужъ, какая строгая. При васъ, чуть что — вы сейчасъ на счетъ правдъ и убѣжденій. Деньгами я своимъ не кичусь, а взорвало меня!

Синицына. Не хорошо. Онъ такой же человекъ, какъ и вы.

Бурмистрова. Ну, голубушка, Марфа Даниловна, виновата. Заглажу. Вотъ онъ пристаеть, привелъ того старика-старьевщика, ковчезецъ какой-то купить; ну такъ и быть куплю.

Синицына (*закуриваетъ папироску*). Купеческая-то кровь. Цѣлый свѣтъ купить хотите. Бросили радужную, и прощай вамъ все!

Бурмистрова. Смилуйте! — скажите лучше, гдѣ побывали?

Синицына. Да у тронхъ издателей... Вы сейчасъ Ублюдцева распустили за Никольскую. А кажется его сятельству придется обратиться туда же.

Бурмистрова (*вскакиваетъ*). Вотъ какъ? Не берутся хорошіе-то издатели?

Синицына. Разумѣется. Кто же станеть рисковать, хоть бы и небольшій томошъ. Стихи! Этого добра довольно! Да еще еслибъ графъ печатался сначала въ журналахъ; а то такъ, по рукописи. И разговаривать не хотять.

Бурмистрова. Зазнались! Мы не хуже ихъ понимаемъ. У него талантъ. Вѣдь талантъ, Марфа Даниловна?

Синицына. Я не очень-то преклоняюсь передъ такими... эстетиками... На одной формѣ выѣзжаютъ.

Бурмистрова. Ну, вотъ! Ну, вотъ! Самы квалили, а теперь и на попятный! Вѣдь вы же меня доучивали... Съ вами мы Лермонтовымъ-то зачитывались.

Синицына. То Лермонтовъ, а то графъ Голубицкій.

Бурмистрова. Ну, не дразните меня. Я нынче и безъ того чортъ чортошъ. А это, знаете, — прекрасно, что онъ осѣлся. Теперь мы все это съ вами подведемъ. (*Подбываетъ и цѣлуетъ ее.*) Голубушка, Марфа Даниловна, я ужасно какъ рада!... Вы мнѣ ужъ, смотрите, помогите. И даже, коли графъ сегодня будетъ — вы ему такой подходъ сдѣлайте... Идетъ?

Синицына. Почему же вы сами не хотите?

Бурмистрова. Нѣтъ! Я замнусь, покрасивью.

Дура-дурой! Дипломати во мнѣ нѣтъ ни на грошъ. Одна только мужицкая откровенность. Онъ еще обидится.

Синицына. Да я не знаю, придетъ ли онъ и черезъ меня?

Бурмистрова. Вы приврете, сочините исторію... Что вотъ такой, молъ, баринъ или коммерсантъ... желающій поощрить дарованіе...

Синицына. Такъ онъ и не войдетъ, что это вы ему подачку подаете?

Бурмистрова. Подачку! Это гадко, Марфа Даниловна, такъ говорить. Вы по мнѣ точно тупыми ножами проводите. Не можетъ онъ такъ сказать, еслибъ и догадался, что это отъ меня... Мнѣ дорогъ онъ и все, на что онъ душу свою кладеть.

Синицына. Проанализируйте хорошенько ваши чувства. Не титулъ ли тутъ графскій?

Бурмистрова. Такъ-то вы меня понимаете? Превосходно! Говорите ужъ лучше на чистоту: гоняетесь, молъ, за бѣднымъ графчикомъ.

Синицына. Ахъ, горячка какая. Ваши чувства при васъ останутся. Мы вѣдь не о томъ говорили.

Бурмистрова (*стихаетъ*). Простите, Христа ради! Я горячка; это точно. Поддержите меня, по-пріятельски. (*Опять подсаживается.*) Я вамъ отплачу, душечка Марфа Даниловна.

Синицына. И меня купитъ! И всѣхъ купитъ?

Бурмистрова. Да не васъ!... Черезъ васъ какое хотите доброе дѣло. Ну, хоть школу еще цѣлую?

Синицына (*встаетъ*). Нечего дѣлать. Взятку надо взять. Только берегитесь — я на этотъ разъ заставлю васъ раскошелиться.

Бурмистрова. Я скрягой-то еще никогда не бывала.

Синицына. Такъ прикажете дожидаться его пріѣзда? Да онъ будетъ-ли?

Бурмистрова. Будеть! (*Тише.*) Я отъ него городскую депешу получила — «сегодня заверну къ вамъ непремѣнно».

Синицына. Ну, хорошо.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ-же, Безиѣновъ и Ублюдцевъ (*входятъ изъ внутреннихъ комнатъ*).

Безиѣновъ. Сударыня-барышня! Позвольте вамъ доложить, по должной, такъ сказать, экспертвѣ, чарка та, что на поставцѣ, венецейскаго дѣла, это точно. Должно полагать, при Михаилѣ Фодоровичѣ, а то при первомъ самозванцѣ завезена, на счетъ же лампадки я васъ долженъ огорчить.

Ублюдцевъ. И вправду, Василій Трифоничъ, суннительная?

Безиѣновъ. Суннительная... я и въ чеканъ не вѣрю.

Бурмистрова. Вотъ удружили! Чарка-то мнѣ,

что въ ней! Та вещь у меня завѣтная. А вы сумнительной ее величаете.

Безмяновъ. Кривить душой не буду. Къ чаркѣ ковчежець мой пошелъ бы.

Бурмистрова. Вамъ бы только его сбыть!

Синицына. За что вы обижаете старика? Онъ антикварчикъ. Это интеллигентное дѣло.

Бурмистрова (Ублюдцеву). Ладно. Я беру. Что онъ просить?

Ублюдцевъ. Да всего сто сребренниковъ.

Безмяновъ. Не обидная цѣна, сударыня.

Бурмистрова (Ублюдцеву). Я даю. Вонъ туда, поставь вещь на поставецъ.

Синицына (Бурмистровой тихо). Предложите имъ еще чашку чаю. Нельзя такъ!

Бурмистрова. Охъ, строгая гувернантка! (Зоветь.) Старцы честные... еще чашечку пропустите.

Синицына. Я налью инъ. (Безмяновъ и Ублюдцевъ садятся за столъ.)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ-же и Даша.

Даша. Ериловна пришла.

Бурмистрова. Чтожь она неидеть?

Даша. Да, думаетъ, гости...

Бурмистрова. Зови! Все свои. Зови ее!

(Горничная уходитъ.) Ей еще головомойка слѣдуетъ. Марфа Даниловна, налейте и инъ. Вотъ вы увидите, какой сейчасъ допросъ будетъ.

Ублюдцевъ. Дама тонкая. Въ чемъ же это она провинилась передъ вами, Евлалиа Саввишна?

Бурмистрова. Увидишь сейчасъ—въ чемъ.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ-же и Ериловна (кланяется встѣмъ два раза).

Бурмистрова. Ты, голубка, что это выдумала продѣлывать?

Ериловна. Здравствуйте, матушка! Всѣмъ здравствуйте. (Подходить къ Бурмистровой.) Поцѣловаться-то не грѣхъ будетъ.

Бурмистрова (подставляя ей щечу). Нечего замазывать, Лиса Патрикѣевна, чаю хочешь?

Ериловна (садится). Не откажусь, матушка.

Бурмистрова (обращаясь все болѣе къ Синицыной). Нѣтъ, вы только послушайте. (Ериловнѣ.) Ты меня—сватать?

Ериловна. Какія же это нанеромъ, сударыня? Я что-то въ толку не возьму.

Бурмистрова. А такімъ-то нанеромъ, что намедни разжалобить меня хотѣлъ офицеръ. Я, говорятъ, также, какъ и вы, древяго благочестія, съ самаго Дона, нвъ казаковъ эсаулъ. Такъ мнѣ пріятно было бы съ вами познакомиться.

Ериловна (пьетъ въ прикуску). Что-жь! Дѣло хорошее.

Бурмистрова. Да ты то не смѣй, у меня за спиной, свадьбы устраивать. Тебѣ говорено было не одинъ разъ, что никакой я не инѣю охоты замужъ выходить, ни за эсауловъ, ни за генераловъ, ни за кого.

Синицына. Ужь будто ни за кого, Евлалиа Саввишна?

Бурмистрова. Ни за кого!

Ериловна (Ублюдцеву). Этакъ и земля оскудѣетъ, такъ ли, Сеня?

Ублюдцевъ. Всенепремѣнно, Пелагея Ериловна. Да и вамъ-то бы свою лавочку надо закрывать.

Ериловна (съ тихимъ достоинствомъ). Да нешто я занимаюсь этимъ? Я не сваха, и никогда ею не бывала. А если добрые люди обращаются за совѣтомъ—чѣмъ могу поспособствую.

Бурмистрова. Ладно!

Ублюдцевъ (Безмянову). Это точно, Василий Трофимычъ, Пелагея Ериловна у насъ въ нѣкоторомъ родѣ—международный агентъ. Два раза за-границу ѣздилъ съ важными порученіями. Туда, въ Угорскую Русь. И въ шляпкѣ съ перьями. Такъ вѣдь, Пелагея Ериловна? Здѣсь можете говорить... не выдадутъ.

Ериловна (продолжая пить въ прикуску). Ѣздилъ, Сеня, ѣздилъ.

Синицына. Важные документы провозили, небось?

Ериловна (улыбается). Всякое бывало!

Бурмистрова. Я тебѣ не инѣшаю агентомъ ѣздить, а только казацкія эсауловъ ко мнѣ обманомъ не подсылай—вотъ что. Ты вѣдь знаешь,—какая у тебя рука легкая...

Ублюдцевъ. Это вы на счетъ Рыбушкиныхъ, небось, Евлалиа Саввишна?

Ериловна (Синицыной). Вотъ меня все укоряютъ, барышня. Будьте вы на моемъ мѣстѣ.

Бурмистрова. И вы бы пять тысячь себѣ прикарманили.

Ублюдцевъ. Тетенька, кушникъ-то, небось, изволили получить. Сами сказывали.

Синицына. Расскажите намъ, Пелагея Ериловна, какъ было дѣло. Получили? Что-жь, лучше въ свахи идти, чѣмъ учительницей по рубликамъ собирать. Право!

Ериловна. Вы бы, барышня-матушка, не выдержали, вѣрьте моему слову. Искусъ такой прошли мы съ невѣстой, и—и не приведи Господи въ другорядъ!

Ублюдцевъ. Ну, тетенька, домикъ-то у васъ въ Таганкѣ—чай не карточный? Чистыми денежками за него платили.

Ериловна. Только и есть, что домикъ. А больше у меня, Сеня, никакихъ капиталовъ нѣтъ.

Синицына (Ублюдцеву). Да вы не перебивайте—пуская рассказываетъ.

Бурмистрова. Шутовская исторія! Охотаванъ, Марфа Даниловна, слушать про мою полудурью — двоюродную сестрицу!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ-же и графъ Голубицкій (въ дверяхъ).

Бурмистрова (увидавъ его, вскакиваетъ и съ смущеніемъ бѣжитъ къ нему на встрѣчу). Графъ Валерьянъ Игнатьичъ! Пожалуйте... Не хотите ли вы въ гостиную пройти?

Графъ (ласково улыбается). Зачѣмъ же? У васъ тутъ, кажется, веселый разговоръ... М-не Синицына! Здравствуйте! Попрошу у васъ чашку. А это? (Указываетъ головою на остальныя.)

Бурмистрова (конфузится). Такъ... свои... Ублюдцевъ, Сеня, торгуетъ книжками... больше духовными. И антикварчика ко мнѣ привелъ. А это моя старинная пріятельница Пелагея Ермиловна.

Графъ. Вы мнѣ объ ней говорили. Очень, очень интересно. (Подходитъ къ Ермиловнѣ.) Прощу любить да жаловать. Позвольте поцѣловаться.

Ермиловна. Съ моимъ удовольствіемъ, батюшка. (Три раза целуются.)

Бурмистрова. Ну, Валерьянъ Игнатьичъ, теперь держитесь. Ермиловна любитъ молодыхъ. Не отстанетъ отъ васъ! Какую вамъ въ Таганкѣ невѣсту сосватаетъ...

Ермиловна. Не вѣрите, батюшка! Я нешто присяжная сваха?

Синицына (графу). Вы, графъ, вошли какъ разъ, когда Ермиловна начала намъ рассказывать про одно легендарное сватовство. Это вамъ будетъ полезно, для изученія правовъ. (Подаетъ ему чашку.)

Графъ. И очень!

Бурмистрова. Только, право, изъ чего жалѣть такихъ дуръ, какъ моя сестричка, которая съ бою хотятъ мужей себѣ захватить.

Синицына. Одинъ дѣлаютъ это наивно, другія похитрѣе—суть остается все та же. Ермиловна, графъ васъ слушаетъ. Какъ было дѣло?

Ермиловна (пьетъ чай съ остановками). Да, что, ваше сіятельство, дѣвушка осталась на своей волѣ, четыре милліона—шуточка! Въ домахъ и бунагахъ. Сложенія самаго этакого склоннаго къ нужскому полу. Бѣдила всюду одна—и вынь, да положи за Кузю Рыбушкена. Красавцемъ прославился писанный, по всѣмъ московскимъ пассажиамъ. Два года мы къ нему въ магазинъ ѣздили.

Графъ. Хозяинъ онъ былъ?

Ермиловна. Какой батюшка! Прикащикъ. И прикащикъ-то изъ плохихъ, держали его больше для привлеченія женскаго пола.

Бурмистрова. Ермиловна! Какія ты глупости говоришь!

Ермиловна. Да какъ же, батюшка? Сами небось знаете. Такъ и говорю! И барыни самыя первыхъ домовъ, княгини, да княжны всаки такъ его оцѣнили, что, молъ, за однимъ глазомъ отдашь. По французски ему прямо въ носъ: «шарманъ!» Ну моя Катеринушка и подавно. Сначала онъ ничего, подпускалъ насъ. Сидишь это, сидишь у прилавка, нида крестецъ у меня весь разломить,—ей Богу! Товаръ всякій выбираешь. Онъ намъ цѣлую гору наворотитъ на прилавокъ.

Синицына. И покупали?

Ермиловна. Извѣстное дѣло — покупали. Столько всякихъ матерій набралось къ Паскѣ, что хоть на Овиной распродажу объявляй по дешевымъ цѣнамъ.

Ублюдцевъ. Ха, ха, ха! (Всѣ смѣются кроме Бурмистровой.)

Ермиловна. А потомъ, вижу я, мой парень сталъ носъ задирать. И глядѣть на мою Катеринушку не хочетъ. Милліоны—милліонами; не любя ея показалась; да къ тому-же у него тогда другая была, въ такомъ же распоряженіи. И достаточно ему было всего предоставлено, отъ той-то, и деньгами, и всѣмъ продовольствіемъ. И такъ-то круглый годъ, батюшка, изо дня въ день ѣздилъ. Иной разъ у прилавка глазами обласкаетъ мою Катерину. Ну она какъ въ коляску-то со мной сядетъ, ровно съ цѣпи соскочила, бѣсноватая. Какихъ такихъ названьевиъ ему не нададетъ, самыхъ такихъ, что грѣхъ одинъ вспомнить,—угодникамъ въ акаѳистахъ не дають! А въ другой разъ браниться учнетъ всю дорогу: «аршинникъ, стоялецъ, поскудная душенка!» И до того доходило, что срашать насъ стали въ лавкѣ-то. Тамъ мы по цѣлымъ часамъ и стоимъ около оконъ, въ фазтонѣ, или въ саняхъ, въ парныхъ, а онъ намъ кулаки въ окно показываетъ! На улицѣ разношники потѣшаются надъ нами.

Синицына. А все-таки вы его добыли, Ермиловна?

Ермиловна. Добыть-то добыли! И ежели я пять тысячъ получила,—вѣрите слову, стоимъ этихъ денегъ, одинъ срамъ. Онъ въ утѣ держалъ свое: «хорошо, говорить, въ день вычаныя мнѣ билетами триста тысячъ!» Деньги онъ получилъ, въ церковь съѣздилъ, да прямо отъ вѣнца и ва чугунку.

Графъ. Скрылся?

Ермиловна. Убѣгъ, батюшка, убѣгъ! Вотъ тогда-то мои мытарства-то еще горше и пошли. Больше никакъ году и изъирило. Добьешься того, что онъ для вида этакъ поживетъ съ нею недѣлку—другую; а потомъ и опять ищи-свищи, за границу, гдѣ играютъ въ такую вертѣлку... Забыла, какъ мѣсто-то прозывается.

Графъ. Монако?

Ермиловна. Вѣрно! Мы туда ѣздили.

Синицына. Быть не можетъ!?

Ермиловна. Что-жь ииѣ врать? Единъ духъ, въ это самое мѣсто ѣздили. И ииѣ этакую карту на входъ выдавали, что могу, дескать, я проигрывать безъ всякой опаски. Чего, чего только не было! (*Къ Бурмистровой.*) И вотъ, матушка Евлалія Саввишна, я пришла попроситься съ вами, вѣдь моя Катериношка опять за мной изъ Питера прискакала, передохнуть ииѣ дала до сегодняшнего дня всего. Она и сюда, поди, нагрнеть, все боится какъ бы я и отъ нея не сбѣжала.

Бурмистрова (встаетъ). Катя здѣсь? Ко ииѣ собирается? Вотъ еще пріятность.

Ермиловна. Я это говорю на всякій случай. Меня-то, моль, ищутъ по всей Москвѣ. Ну того и гляди, нагрнеть. (*Къ Симицыной.*) Спасибо вамъ, барышня, за чаекъ. Трудились, наливали... (*Отставляетъ чашку и встаетъ.*) А ииѣ пора. Извините, Евлалія Саввишна, меня попросили рассказать, а вамъ это довольно извѣстно.

Симицына (графу). Что графъ? Не ждали такихъ нравовъ?

Графъ. Это очень мило! (*Ермиловнѣ.*) Благодарю васъ, Пелагея Ермиловна!

Бурмистрова. Есть за что!

Графъ. Почему же? Я обожаю такія яркія подробности! Говорятъ все, что нѣтъ уже прежнихъ нравовъ Замоскворѣчья. А вотъ живьемъ!

Ублюдцевъ. Въ нашихъ урочищахъ, позволите доложить вашему сіятельству, все еще водятся въ прежнемъ видѣ. Вотъ хоть бы сей старичекъ. (*Указывая на Безмянова.*) Не угодно ли его проэкзаменовать на счетъ Карамзина или другихъ старинныхъ книжекъ?

Бурмистрова. Сеня? Это не къ чену, что ты говоришь.

Графъ. Почему-же? Я ужасно это люблю.

Ублюдцевъ. Ужь вы позволите, Евлалія Саввишна, старцу моему передъ его сіятельствомъ ученость свою выказать.

Безмяновъ. Гдѣ ужъ намъ!

Ублюдцевъ. Да они не обидятся! Выкопай, Василій Трифоновъ, какую книжицу позабористѣе.

Безмяновъ (графу). «Синописисъ!» Изволили читать?

Графъ. Нѣтъ, никогда.

Безмяновъ. А чьего сочиненія, знаете?

Графъ. Забылъ!

Безмяновъ. Инокентія Гизеля. А то быть можетъ: «Апологію, или защищеніе свободныхъ каменщиковъ»?

Графъ. Понятія не имѣлъ.

Ублюдцевъ. Вотъ видите, ваше сіятельство, старецъ-то у насъ каковъ! Соניкова всего вызубрилъ.

Графъ (Бурмистровой). Да вамъ давно бы надо познакомить меня съ вашей... свитой...

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Тѣ-же и Рыбушкина.

Рыбушкина (вбѣгаетъ). Евлаша! Здравствуй! Ахъ, у тебя сколько народу! Гдѣ Ермиловна? У тебя она?

Бурмистрова. Ха, ха! Не пропала. Вотъ она! Цѣлуйся съ нею!

Рыбушкина. Я ее ишу по всему городу. (*Замыливъ графа и Симицыну.*) Извините пожалуйста.

Бурмистрова. Да сядь толкомъ. Чаю хочешь?

Рыбушкина. Охъ не удерживай меня пожалуйста, Евлалія, я должна сегодня же ѣхать съ почтвымиъ. Курьерскаго не стану ждать.

Бурмистрова (графу). Родственница моя, Катерина Тарасовна Рыбушкина.

Симицына (ему же, тихо). Героиня той исторіи.

Графъ. Душевно радъ.

Рыбушкина (Ермиловнѣ). Ты готова?

Ермиловна. Да гдѣ-жь готова, матушка? Я и дома-то не была съ раннего утра. Тоже вѣдь уложиться надо, сундучекъ сварядить.

Рыбушкина. Ничего тебѣ не нужно. У меня все есть. И бѣлья и платьевъ тебѣ нашью, сколько хочешь.

Ермиловна (обращаясь ко встѣ). Вотъ видите, господа, какого она у меня сложенія. Загорѣлось и кончено.

Бурмистрова. Да зачѣмъ тебѣ Ермиловна? Или одна съ мужемъ не справишься?

Рыбушкина. Можно говорить откровенно?

Симицына. Мы не выдадимъ васъ.

Рыбушкина. Сіяяться будете. Я знаю. Миѣ пожалуй. Никто не хочетъ понять, каково миѣ приходится. Онъ, мой Кузя, только и боится еще нешного вотъ эту самую Ермиловну. (*Обращаясь къ графу.*) Позвольте вамъ сказать, вы почти юноша...

Бурмистрова. Графъ Голубицкій, Валеріанъ Игнатьичъ.

Рыбушкина. Ахъ, предлагали ииѣ князя настоящаго, еще при папенькѣ! Глупа была! Ни на кого не смотрѣла тогда. И вотъ сидѣлецъ такъ залестнулъ меня! Теперь онъ опять въ бѣгахъ.

Ублюдцевъ. Гдѣ же, осмѣлюсь спросить?

Рыбушкина. Это ты, Сеня? Здравствуй. Гдѣ Кузя? За границу, навѣрно, удралъ?

Ублюдцевъ. Такъ вы Ермиловну съ собой потянете?

Рыбушкина. Разуиѣется! Она его умѣетъ найти; даромъ что налограмотная; искать опять надо тамъ, гдѣ большая игра.

Графъ. Въ Монако?

Рыбушкина. Да, да; а то еще дальше, въ Испаніи есть такое мѣсто, тамъ говорятъ, съ весны играютъ, на водахъ на какихъ-то.

Синицына. Вы и туда съ Пелагеей Ериловой?

Графъ. Дуэней? Въ черной мантили?

Рыбушкина. Ну вотъ я такъ и знала, что вы будете меня вышучивать.

Графъ. Вовсе нѣтъ, Катерина Тарасовна. Вамъ такъ только кажется.

Рыбушкина. А мнѣ, ей Богу, все равно. Я чего прошу? Пускай онъ назначитъ хоть по два раза въ годъ съѣзжаться, ну, хоть на одинъ мѣсяць, что ли? Но чтобы благородно, во добродушному согласію; а не этакъ. Недѣли выжить не можетъ! Мочи моей нѣтъ, такъ трепаться по всей заграничѣ, да и дома покоя не имѣть! Ериловна! (Встаетъ.) Ыдемъ! Теперь около двухъ. У меня все готово. Я тебя не отпущу. Отсюда и на машину.

Ериловна. Ты ровне тронулась маленько. Какъ же это такъ?

Рыбушкина. Ну, изволь, только я съ тобой поѣду къ тебѣ. У меня карета внизу. Въ полчаса соберись и на вокзалъ. Евлаша, прощай! Приѣзжай погостить въ Петергофъ. Дача какая! Прелесть! Приѣзжай. (Къ остальнымъ.) Милости прошу и васъ, если не забудете... около Аглицкаго сада, дача Рыбушкиной. Сеня, прощай! А это что за старичекъ?

Ублюдцевъ. Антикварщикъ и великій грамотѣй.

Рыбушкина. Антиками торгуетъ?

Безицновъ. Такъ точно, сударыня.

Рыбушкина. Да ужъ лучше антика не найдешь, какъ мой Кузя, по всему крещеному свѣту. Ериловна, ѣдемъ!

Ериловна. Дай-же попрощаться-то толкомъ.

Рыбушкина. Ты будешь съ каждымъ по три раза цѣловаться. Конца этому нѣтъ! Они не взмущутъ. Ыдемъ! (Беретъ ее за плечи и уходитъ.)

Ублюдцевъ (встѣдъ). Тетенька! Не упирайтесь! Небось, еще домикъ зашибете!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ-же безъ Рыбушкиной и Ериловны.

Бурмистрова (графу). Извините, графъ...

Графъ. Что такъ церемонно, Евлалія Саввишна?

Бурмистрова (отводитъ его въ сторону). Право мнѣ такъ неприятно, весь этотъ людъ...

Графъ. Очень характерный!

Бурмистрова. Да, для васъ и они, и я пожалуй одного поля, потѣшный народъ.

Графъ. Напрасно.

Бурмистрова. Я тѣхъ отпущу. Сейчасъ я вернусь. Вотъ васъ Марфа Даниловна займетъ. (Идетъ къ столу.) Сеня! А васъ какъ звать, старичекъ? Пройдите со мной въ гостиную. (Отводитъ Синицыну въ сторону.) Милая Марфа Даниловна, выручите, заслужу!

Синицына. Право, это напрасно.

Бурмистрова. Слушать не хочу! (Уводитъ Ублюдцева и Безицнова.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Синицына и Графъ.

Синицына. Графъ! Вы довольны картиной задувскихъ нравовъ?

Графъ. Весьма!

Синицына (выходя изъ-за стола). Только вы, если не ошибаюсь, поэтъ. Комедій не пишете или сатирическихъ разсказовъ?

Графъ. Это все равно.

Синицына. Наша хозяйка все боится, какъ бы вы ее не причислили къ такимъ же типамъ?

Графъ. Евлалія Саввишнѣ извѣстно, какъ я къ ней отношусь.

Синицына. Вы, графъ, были бы слишкомъ не великодушны, если бы отнеслись къ ней иначе. Она для васъ Богъ знаетъ, на что способна. (Закуриваетъ папироску и начинаетъ ходить взадъ и впередъ.)

Графъ. Я этого совсѣмъ не требую.

Синицына. Мало ли что! Бурныя чувства не знаютъ надъ собой никакого контроля. Вотъ, графъ, (Садится около него.) мнѣ Евлалія Саввишна навязала такое порученіе. Только не знаю, хватитъ ли у меня способностей. А объектъ этой миссіи—вы.

Графъ. Я?

Синицына. Вы поэтъ. Ваши стихотворенія прельстили ее. Ова со мной ихъ вслухъ читала. Графъ. Вотъ какъ!

Синицына. А это вамъ неприятно?

Графъ. Евлалія Саввишна слишкомъ искренна и добра.

Синицына. И ей, дескать, не слѣдовало выдавать вашего секрета? Покорно благодарю. Но я вамъ должна выдать ея секретъ. Вамъ, графъ, хотѣлось напечатать ваши стихотворенія книжкой, не обращаясь въ журналы, гдѣ можно, вѣдь, и нарваться на отказъ.

Графъ. Я вамъ, кажется, на это не жаловался, ш-ле Синицына?

Синицына. Она желаетъ видѣть ваши стихотворенія въ печати, и не иначе, какъ въ роскошномъ изданіи. Съ портретомъ автора? Не ужью вамъ сказать. Вотъ и все.

Графъ (съ ироніей). И Евлалія Саввишна поручила вамъ, какъ своему другу...

Синицына. Позовдировать васъ. Больше ничего. Что же вамъ упираться? Вѣдь вы, можете быть, побывали у издателей?

Графъ. Это вопросъ, или предположеніе?

Синицына. И то, и другое.

Графъ. Вы кончили?

Синицына. Да.

Графъ. Благодарю васъ. Евлалія Саввишна узнаетъ мой отвѣтъ сегодня же. Впрочемъ,

ш-ше Синицына, я вамъ премного обязанъ. Для меня, какъ не москвичка, не одна Таганка и не одно Замоскворѣчье интересны.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ-же и Бурмистрова.

Бурмистрова. Душечка, Марфа Даниловна, подите послушайте! Умора! Старичекъ - то наизусть говорить по Каравзину, а Сеня съ книгой его останавливаетъ, чуть тотъ слово переставитъ.

Синицына (*графу*). И я благодарю васъ, графъ. Вы можете объяснитьсь. Меня удаляють... во время. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Бурмистрова и Графъ.

Бурмистрова. Валерьянъ Игнатьевичъ! (*Подходитъ и протягиваетъ ему руку*.) Вы на меня не сердитесь? У меня, право, духу не хватило самой предложить вамъ такой пустякъ.

Графъ. Сержусь, Евлалія Саввишна, очень сержусь, но только не за ваши добрыя намѣренія.

Бурмистрова. Такъ за что же?

Графъ. А за то, что вы плохо выбираете повѣренныхъ.

Бурмистрова (*подходить*). Развѣ она... Марфа Даниловна, что-нибудь неподходящее сказала?

Графъ. Эта дѣвица слишкомъ не довольна тѣмъ, что ей за 30. Вы, вѣдь, въ этомъ не виноваты?... Но довѣряться такъ не слѣдуетъ.

Бурмистрова. Такъ она вотъ какъ! Чудесно! (*Еще ближе къ нему*.) Валеріанъ Игнатьичъ, родной мой, я виновата тѣмъ, что сама не сказала вамъ прямо. Ну, да не все ли равно? Положимъ такъ, что будто ничего эта... злючка и не говорила вамъ. Вы позволите мнѣ предложить вамъ? (*Стысняясь*.) Вотъ я опять сбилась съ панталыку.

Графъ. Благодарю. Я тронуть; но не могу принять.

Бурмистрова. Почему же, скажите, ради Христа?

Графъ. Вы сами должны понять, что я не могу.

Бурмистрова. Стало, я же пошло поступила?

Графъ. Я этого не говорю. Но вы вѣроятно узнавали. И узнавали черезъ эту дѣвицу... Напрасно! Почему же было не спросить меня прямо?

Бурмистрова. Я боялась.

Графъ. Побужденія у васъ прекрасныя, а выходитъ такъ, точно вы всѣхъ купить хотите.

Бурмистрова. Ужъ лучше обругайте меня, хорошенько, но не отказывайтесь.

Графъ. Нѣтъ, я не могу принять ваше одолженіе! Оно слишкомъ крупно.

Бурмистрова. Велика важность. Какіе-нибудь тысяча-другая рублей

Графъ. Но у меня ихъ нѣтъ. Стало—это благодѣаніе.

Бурмистрова. Нѣтъ, поддержка таланту.

Графъ. Объ этомъ довольно; но мы друзья. Сегодня больше, чѣмъ прежде. Я пришелъ проститься съ вами.

Бурмистрова (*оскакиваетъ*). Какъ проститься? Ёдете? Куда?

Графъ. Мой отецъ скончался. Я получилъ депешу. Ёду въ Петербургъ. Его тѣло везутъ изъ-за границы.

Бурмистрова. На долго ёдете?

Графъ. Не знаю.

Бурмистрова (*начинаетъ трезожно двигаться по комнатѣ*). А! Теперь я понимаю! Вотъ откуда все идетъ! Разувется, какъ же принимать вамъ отъ меня дружескую поддержку, вы теперь наслѣдникъ, поимщикъ! Богатому графу и унижаться передъ купчихой! Ха, ха!

Графъ. Евлалія Саввишна, все это лишнее. Отецъ мой оставляетъ только долги. И я не знаю, приму ли я наслѣдство. Вѣроятіе, нѣтъ. Я буду такъ же бѣденъ, какъ и теперь.

Бурмистрова. Знаете что, графъ, гордость у васъ сатаническая! Но отчего же и теперь, въ такомъ дѣлѣ, какъ эта смерть и раззорное ивѣнье, вы не хотите поговорить со мною какъ съ другомъ?

Графъ. Я съ этимъ и пришелъ сюда, Евлалія Саввишна. Какая вы странная! Вы не дали мнѣ докончить.

Бурмистрова. Говорите, говорите, умоляю васъ!

Графъ. Вы половину уже знаете. Мои отношенія къ отцу были натянуты. Онъ не одобрялъ моего призванія, издѣвался надо мною. Наше родовое состояніе онъ обременилъ долгами. Я не буду его упрекать, хотя бѣдность вдвое для меня тяжелѣе. Матеріальныя средства—это достоинство человѣка и писателя. Врядъ ли за уплатой долговъ отца, останется что-нибудь. Вѣроятіе всего, что я откажусь отъ наслѣдства.

Бурмистрова. Да нешто нельзя въ сдѣлку войти съ кредиторами?

Графъ. Въ сдѣлку я ни въ какія и ни съ кѣмъ входить не желаю. Вамъ, Евлалія Саввишна, это дико слышать? Я знаю, что и въ томъ словѣ общества, гдѣ я родился, не всегда все безупречно, но у меня есть еще такіе смѣшныя предрасудки.

Бурмистрова. Однако, какъ же это ни причешъ остаться!

Графъ. Обо всеиъ этомъ я долженъ самъ разсудить.

Бурмистрова. А друзей опять не допустите? Извѣстное дѣло! Красиво выходитъ. Я французскую піесу видѣла въ переводѣ, на Макарь-

евской. Аристократъ, молодой человекъ, вотъ также заплатилъ все до копѣйки и остался не причесть, въ управители пошелъ. И всѣхъ благородствомъ поражаетъ. Очень эффектно это. Остальные все людишки, ищане, хотъ и съ туго набитой кошней, а онъ маркизъ! Вотъ какъ вы же! Герой!

Графъ (*протлииваетъ руку*). Прощайте, мой другъ, мнѣ тяжело продолжать въ этомъ тонѣ. Трудно вамъ сдерживать себя. Быть можетъ, жизнь научить... Прощайте. Я на васъ не въ претензіи. Только вамъ еще не легко понимать меня.

Бурмистрова. Прощайте! Доброга пути, коли такъ. (*Графъ уходитъ*.) Валеріанъ Игнатьичъ! Дорогой! (*Удерживается*.) Нѣтъ! И пускай ѣдетъ! Не надо мнѣ его, не надо! (*Подходитъ къ дивану и садится на него*.) Гдѣ же намъ, плебейцъ, съ нѣмъ сѣятельствомъ!

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Безмяновъ и Ублюдцевъ (*входятъ одинъ за другимъ*).

Ублюдцевъ (*держитъ въ рукахъ раскрытую книгу*). Нѣтъ, вы не увертывайтесь, Василий Трифоновичъ. Какъ стоять тутъ?

Безмяновъ. Я сказывалъ тебѣ какъ.

Ублюдцевъ. «Народы дикіе любятъ независимость, народы мудрые—любятъ порядокъ».

Безмяновъ. Я-то, нятъ, какже говорилъ?

Ублюдцевъ. Вы-то? Нѣсть бо порядокъ; а у Карамзина-то стоитъ: «а нѣтъ порядка». Гдѣ жетутъ: «нѣсть-бо»?

Бурмистрова (*встаетъ*). Что вамъ нужно? Зачѣмъ вы сюда прибѣжали?

Ублюдцевъ. Да вотъ, Евлалія Саввишна, все слово въ слово отчеканивалъ изъ другихъ мѣстъ: а въ самомъ-то началѣ исторіи Государства Россійскаго, и вставилъ старецъ отъ себя «нѣсть-бо». Я его и пойналъ.

Безмяновъ. Не суть важно.

Бурмистрова. Отстаньте вы отъ меня! Чего

вамъ надо? Что у меня для васъ за харчевня нашлась? Дѣлишко обработали и ступайте своей дорогой. Гдѣ мнѣ графовъ принимать и дружбу съ ними водить, коли у меня, вотъ такіе народы собираются!

Ублюдцевъ. Да чѣмъ же мы провинились, матушка?

Бурмистрова. Не ходите ко мнѣ съ улицы! Не хочу я васъ видѣть!

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Тѣ-же и Симицына.

Бурмистрова (*подбываетъ къ ней*). А—а! наставница моя! Я вамъ обязана тѣмъ, какъ графъ со мною обошелся.

Симицына. Что такое? Вы вѣ себя!

Бурмистрова. Ваше это дѣло, Марфа Даниловна, въ какомъ я нахожусь теперь авантажъ! Вы представили меня въ самомъ дурацкомъ видѣ! Злобу вашу чтобы только на кого-нибудь вылить. Ну да, вы съ графчиномъ этимъ правы: нѣтъ во мнѣ тонкаго воспитанія. Всѣхъ я хочу купить, всѣхъ оскорблять своими подачками! Подачки! Господи! И вотъ какъ понимаютъ они, такіе-то люди, тѣхъ у кого, на бѣду сердце есть!

Симицына. Я не желаю выносить вашихъ выходовъ! Прощайте!

Бурмистрова. Уходите, уходите! (*Симицыной вслѣдъ*.) Такого благородства, какъ у васъ, мнѣ не надо. (*Ублюдцеву и Безмянову*.) Да, что вы тутъ стоите? Пошли вы, постылые людишки!

Ублюдцевъ (*уводя Безмянова*). Не гнѣвайтесь! Мы исчезли! Званія нашего нѣтъ! (*Уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ 15-е.

Бурмистрова (*одна*). Уѣдетъ? Навсегда? И некого любить! Все пропало? Такъ нѣтъ же! Не бывать этому! Отъ меня не уйдетъ. И я въ Питеръ!

Занавѣсъ.

А К Т Ъ В Т О Р О Й.

Терраса, вся въ стеклахъ, отдѣленная салономъ. Много растений и цвѣтовъ. Нѣсколько дверей, одна наружу въ садъ. Дообѣденное время. Мебель въ разныхъ вкусахъ. Телефонъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Рыбушкина (*сидитъ на диванѣ и плачетъ*).
Ермиловна (*стоитъ надъ ней*).

Рыбушкина. Ничего ты не умѣешь! Только къ деньгамъ липнешь. Вотъ я тебя держу у себя, а какой толкъ? Опять Кузька пропадать началъ... по цѣлымъ недѣлямъ. Теперь Евлалія эта у меня гостить... Сама гоняется тоже,

не хуже меня, за своихъ графчиномъ, а надо мною въ издевку.

Ермиловна. Пережди!

Рыбушкина. Чего переждать?

Ермиловна. Ты видишь—у него въ родѣ какъ въ лихорадкѣ: потрясетъ и отпуститъ.

Рыбушкина. Ничего ты не умѣешь придумать—что его домой бы притягивало.

Ермиловна. Да мнѣ, матушка, самой прель-

щевешъ на него что ли дѣйствовать? Не тѣ годы, да и не притянешъ его женскимъ положъ. Онъ игрецкой комплекціи. Ему наша сестра прѣзлася до оскоминны.

Рыбушкина. Какъ бы не такъ! Счетъ я потеряла за кѣиъ онъ на сторонѣ бѣгалъ. Въ головѣ у тебя нѣтъ никакой выдумки. Ну такъ я сама придумала.

Ермиловна. Въ добрый часъ! Не все тебѣ въ малолѣткахъ состоятъ. Пора в свои мозгани испробовать.

Рыбушкина (*встаетъ*). Да придумала. Вчера всю ночь не спала... Кузьку поджидала. Восьмой день вѣдь идетъ. И сообразила!

Ермиловна. Ой-ли? Занятно будетъ прислушать. (*Садится*.)

Рыбушкина. И слушай. Онъ на Ирину сталъ поглядывать бокомъ.

Ермиловна. На Ирину? на вашу горничную?

Рыбушкина. На нее.

Ермиловна. Ничего-то я не замѣчала.

Рыбушкина. А я замѣчала.

Ермиловна. Да ты его хошь къ тумбѣ, такъ и то притренируешь.

Рыбушкина. Ужъ я знаю, что знаю. Только сейчасъ надо еще одного человѣка въ городѣ спросить, по телефону.

Ермиловна (*указываетъ*). Это ты опять на этой табакеркѣ будешь играть? Такъ тебѣ, сударыня, скоро в отвѣчать никто не станетъ.

Рыбушкина (*бѣжитъ къ телефону и звонитъ, потомъ ищетъ въ книжкѣ*). Соедините меня съ № 375. (*Слушаетъ*.) Это я—Рыбушкина. Кузьма Федоровичъ у васъ ночевалъ? А? Экая мямля! Кто говорить?

Ермиловна. Дай срокъ. Тебѣ озарникъ какой доложить такъ, что будешь довольна.

Рыбушкина (*у телефона*). Ахъ гадость какая—не знаетъ! А виѣстѣ по всѣмъ трущобамъ хороводятся.

Ермиловна. Такъ онъ тебѣ и сказалъ...

Рыбушкина (*говоритъ въ аппаратъ*). Вы лжете!

Ермиловна. Ловко.

Рыбушкина (*отнимаетъ аппаратъ*). Ахъ,... ахъ, наглець какой!

Ермиловна. Что Катеринушка? Вкусно попало? Впередъ наука.

Рыбушкина (*садится опять на диванъ*). По крайности знаю хоть то, что тамъ Кузьки нѣтъ. Теперь ты зови, Ермиловна.

Ермиловна. Ни въ жизнь! Я и дотронуться-то боюсь. Теперь время жаркое, то и дѣло грози, еще ударить тебѣ въ самое ухо!

Рыбушкина. Да не въ телефонъ! Вонъ тамъ звонокъ. Пуговку тронь.

Ермиловна (*подходитъ къ звонку*). Это можно.

Рыбушкина. Два раза позвони.

Ермиловна. Позвонила. Да тебѣ, что нужно-то? И я сходила бы... сегодня, сдастся нѣтъ, не столкнемъ съ тобой.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ-же и Ирина.

Ермиловна. Вотъ ты кого звала.

Рыбушкина. Ирина... Подите сюда... Ермиловна и ты сядь вотъ здѣсь, около меня.

Ирина. Что угодно?

Рыбушкина. Вы мнѣ вотъ что скажите, Арша... Козьма Федорычъ, когда вы ему что-нибудь подаете или встрѣтитесь на дорогѣ, на васъ взглядываетъ... такъ, понимаете... особенно?

Ермиловна (*Рыбушкиной въ полмолоса*). Вотъ она выдумка-то? Нечего сказать!

Рыбушкина. Молчи. Не твое дѣло. (*Горничной*.) Вы пожалуйста не скрывайте, если что...

Ирина (*обидчиво*). Я не понимаю, сударыня, вашихъ такнхъ вопросовъ.

Ермиловна. Ну, чего-жь тутъ не понять? Ты, матушка, въ самой порѣ. Какъ не понять—какой мужчина на вашу сестру заглядывается, какой нѣтъ.

Рыбушкина. Ну-да, ну-да... Вотъ Ермиловна вамъ объяснила.

Ирина. Все-таки я, сударыня, кажется не подавала вамъ поводу.

Рыбушкина. Я васъ спрашиваю, не какъ госпожа.

Ирина. Ежели вы на счетъ какихъ сомнѣній, то я должна это считать за обиду.

Рыбушкина. Да вы меня понять не хотите! Жалованье вамъ двойное положу.

Ирина. Позвольте вамъ доложить, сударыня, что въ такіе разговоры я не могу вступать съ вами. Мнѣ это неприлично-сь. Да и вамъ то бы, по моему, не пристало.

Ермиловна (*Рыбушкиной*). Вотъ и выдумка! Получи в-другорядъ. То по телефону, а то прямо въ лицо.

Рыбушкина (*вскакиваетъ. Ирину*). Дура вы! Не понимаете—какой у меня расчетъ. Что же я должна вамъ, моей горничной, прямо все выкладывать? Дура и есть!

Ирина. И такихъ бранныхъ словъ я ни отъ кого, сударыня, не слыхала. Пожалуйста мнѣ расчетъ. И такъ довольно я насмотрѣлась въ вашемъ домѣ всякихъ дѣловъ.

Рыбушкина. И не надо мнѣ васъ. Идите. Съ такими дурехами я не желаю возиться. (*Ирина уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Рыбушкина и Ермиловна.

Ермиловна. Хе, хе, хе! Ой да, Катеринушка! Надумала нечего сказать. Въ первой мозгани потрудилась. А та, шельма, все отлично сжекнула и давай недотрогу представлять...

Рыбушкина. Замолчи! Только со мной и можеть выдти этакая гадость! Дуреха! Дуреха! Кажется довольно ей разжевала. Другая бы ручку и красную ассигнацію. А теперь возьметъ, да и отойдетъ! На другую-то, быть можеть, Кузя ни разу и не взглянетъ... (*Начинаетъ ходить.*) Безталанная я, даже это мнѣ не удалось.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ-же и Бурмистрова (*въ дверяхъ*).

Бурмистрова. Что такое? Катя! Опять муженекъ запропалъ? Не вернулся еще, съ тѣхъ поръ, какъ я въ городъ ѣздила? Да?

Ермиловна. Нѣтъ вы, матушка, посирашайте-ка ее: какое она тутъ придумала средство Кузю своего къ дому приучить. Вотъ такъ средство.

Рыбушкина. Разумѣется, отлично придумала. (*Бурмистровой.*) Ты понимаешь—Кузѣ, какъ будто, приглянулась горничная. Я и сообразила... Пускай хоть для нея побольше дома сидитъ. Призываю, даю ей понять—а она въ амбицію и расчетъ пожадуйте!

Бурмистрова. Ха, ха! (*Ермиловнѣ.*) А чѣмъ плохо? Только ты, Катя, не слушай съ ней говорить. Ермиловна за тебя бы это въ лучшемъ видѣ обработала.

Ермиловна. Нѣтъ, матушка, я измаялась. Вотъ еще разъ при васъ, Евлалія Саввишна, прошу ее Христойъ Богомъ отпустила бы ова меня. Домякъ мой стоитъ безъ надзору. И всякія другія дѣлшки... Люди пишутъ, ждуть, а я вѣдь ровно въ клеткѣ.

Рыбушкина. Не надо мнѣ тебя! Ты всему виновая. Еслибъ я съ глазъ на глазъ съ этой дурехой перетолковала—и пошло бы все, какъ по маслу.

Бурмистрова (*Ермиловнѣ*). Ты поживи здѣсь еще денекъ-другой... Мнѣ тебя нужно.

Ермиловна. Для васъ извольте.

Рыбушкина. Ступайте! Идите всѣ! Не нужно мнѣ никого!

Ермиловна (*Бурмистровой*). Я, матушка, побуду у себя въ горенкѣ. Когда вамъ понадобится—вы склячьте. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Рыбушкина и Бурмистрова.

Бурмистрова. Послушай, Катя, ты такъ дуршишь, что тебя-бы не худо подъ опеку взять.

Рыбушкина. Нѣтъ, ужъ пожалуйста, Евлалія, безъ проповѣдей!

Бурмистрова. Ой, какъ строго! (*Садится и снимаетъ шляпу.*) Жара какая и здѣсь! А отъ тебя такъ и пышетъ, точно отъ паровика.

Рыбушкина. Говорю тебѣ, Евлалія, я твоего подтруниванія не намѣрена выносить.

Бурмистрова. Какъ знаешь, только ужъ очень дико глядѣть на тебя: нельзя такъ вливаться въ мужчину. Ты ему до нельзя опостылѣла; да и женился онъ на тебѣ изъ милости и всѣ права свои выгородилъ. Отпускай ему по столько-то въ годъ. Пронграется въ пухъ, къ тебѣ-же скорѣе вернется просить денегъ. Икѣй-же ты хоть на грошъ достоинства.

Рыбушкина. Все ты сказала? Или прикажешь еще выслушивать?

Бурмистрова. Все.

Рыбушкина. А вы, Евлалія Саввишна, отъ великаго-то ума, какъ себя изволите вести? Лучше нешто моего?

Бурмистрова. Къ чему-же это ты меня сюда припела?

Рыбушкина. А то какъ-же? Точно мы, видите-ли, не можеть раскусить? Да ты отъ своего графчика мѣшешь не лучше, чѣмъ бывало я отъ Кузи, когда онъ за прилавкомъ торговалъ. Ужъ на счетъ этого у меня нюхъ есть—не проведешь! Нужды нѣтъ, что я полоумная! Какъ ты, матушка, не хитришь—всѣ твои ходы видны насквозь! Онъ на тебя какъ смотритъ? Купеческая, молъ, дѣва съ милліонами, въ меня врѣзались. Доведешь ее до краснаго калѣнія, тогда посмотримъ. До сихъ поръ отъ тебя все по носу, да по носу... Такъ, допускаетъ только! И кончить тѣмъ, что обдеретъ тебя почище, чѣмъ Кузя меня! Я больше того, что положено, моему-то, не дамъ въ годъ; а ты въ такомъ градусѣ, что все ему запишешь до послѣдней копѣйки.

Бурмистрова. Отвѣчать тебѣ въ серьезъ я не могу.

Рыбушкина. И не отвѣчай! Я не злая. Очень рада тебѣ. Гости у меня. Ты и гостить-то потому, что онъ тутъ-же, въ Петергофѣ. Только пожалуйста не подшучивай надо мной. Что я, что ты—одного поля ягоды. Обѣ врѣзались. Такъ ты должна меня жалѣть. Да и не такъ я умомъ пришиблена. Быть можеть помогла-бы тебѣ. Я только съ Кузей дура-дурой; а отъ другихъ мужчинъ я знаю, какъ вывѣдать, что мнѣ нужно!

Бурмистрова. Ты, въ самомъ дѣлѣ, Катерина, приравниваешь меня къ себѣ?

Рыбушкина. Приравниваю и даже очень. Не знаю, какъ ты сама не догадалась, что мы по этой части ровня.

Бурмистрова (*встаетъ*). Это... такъ не странно, что только тебѣ и могло придти въ голову. (*Ходитъ по террасѣ.*) А своимъ присутствіемъ я тебя утруждать не стаю. Для два-три поживу, не больше.

Рыбушкина. Хотъ все дѣло живи. Ты меня не стѣсняешь.

Бурмистрова (*сдерживается*). Одна у меня къ тебѣ просьба.

Рыбушкина. Говори... Я съ полнымъ удо-

вольствіенъ, только не важничай и не подтрунивай надо мной на счетъ Кузи. Это такая болѣзнь! И у тебя она дойдетъ до градуса... вотъ увидишь...

Бурмистрова (*подходитъ и стоитъ надъ ней*). Хорошо. Вотъ въ чемъ дѣло: пожалуйста, Катя, ты уступи мнѣ вотъ эту террасу.

Рыбушкина. Значитъ графчикъ будетъ?

Бурмистрова. Не зови его такъ!

Рыбушкина. Мнѣ прикажете не показываться?

Бурмистрова. Я въ твои-же интересѣ. Ты со всѣми только о Кузѣ говоришь... сравнишь себя.

Рыбушкина. Пожалуйста, не хитри. Одной тебѣ хочется быть съ нимъ, на рѣшительный разговоръ навести. Что-жъ! Изволь. Я иѣшать не буду.

Бурмистрова. Да при тебѣ никакого разговора выдти не можетъ! Кузя, да Кузя!

Рыбушкина. Дай срокъ! И ты одержима будешь такой-же лихой болѣзью.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ-же и Ермиловна.

Ермиловна. Пріѣхалъ Кузьма Ѳеодорычъ.

Рыбушкина (*вскакиваетъ и начинаетъ прыгать*). Пріѣхалъ! Ватюшки! Кузя пріѣхалъ! (*Бьетъ въ ладоши, подбѣгаетъ къ Бурмистровой и вертитъ ее.*) Евлалія! Я говорила, и говорила! Его тянетъ сюда эта дураха Аришка! Мы ее придержимъ, купимъ.

Ермиловна. Купитъ-то навѣрно, купимъ, коли раскошелиться.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣ-же и Рыбушкинъ (*въ дверяхъ истиной*).

Рыбушкина (*бросается къ нему*). Кузя! Милый! Радость моя! Чего хочешь? Крюшончикъ съ клубникой или съ ананасомъ? Усталъ?

Рыбушкинъ (*отводитъ ее рукой*). Пустя, Катя. Здравствуйте, сестрица. Очень радъ, что вы еще у насъ.

Бурмистрова. Спасибо.

Рыбушкинъ (*садится. Жена около него, на пухъ и держитъ его за руку*). Очень вы, сестрица, характеромъ, а погляжу, ровны.

Бурмистрова. Почему такъ?

Рыбушкинъ. Да какъ-же? Вотъ съ Катей съ глазу на глазъ больше недѣли просидѣли. Это тоже не орѣхъ разгрызть.

Рыбушкина. Кузя! Ты все это нарочно. Скажи — тянуло тебя сюда хоть чуточку?

Рыбушкинъ (*зѣваетъ*). Сюда-то?

Рыбушкина. Ну, скажи, не утаивай ничего!

Рыбушкинъ. Тянуло-ли? Ха, ха, ха!

Рыбушкина. Я-ли, другая-ли тянуло тебя — все равно. Ты вернулся. (*Ермиловнѣ*.) Что-жъ

ты торчишь тутъ? Скажи Карпу, чтобъ крюшонъ, понимаешь, шанпанскаго въ кувшинѣ и фруктовъ. Кузя, съ ананасомъ?

Рыбушкинъ. Да мнѣ хотъ съ ананасомъ.

Рыбушкина. Иди, Ермиловна.

Ермиловна. Радости большія. Безъ ананаса никакъ невозможно! (*Собирается уходить.*)

Рыбушкина. Я тебя не спрашиваю, Кузя, гдѣ ты пропадалъ. Все равно, правды не скажешь.

Рыбушкинъ. Это еще почему?

Рыбушкина. Какой-же мужчина говорить правду женѣ? Даже сиѣшно и требовать! Нешто не такъ, Евлаша? Ермиловна, погоди. Скажи Иринѣ, чтобъ она принесла сюда крюшонъ, а не Карпъ.

Ермиловна. Да вѣдь она расчету требуетъ?

Рыбушкина (*мужу*). Вотъ, Кузя, какая амбиціонная особа! А мнѣ ее жалъ будетъ. Скажи ей пожалуйста, что ты желаешь ее оставить.

Рыбушкинъ. Да мнѣ-то что въ ней?

Рыбушкина. Нѣтъ, пожалуйста, милый. Мнѣ нельзя. Я должна свое достоинство соблюсти, а ты можешь. (*Ермиловнѣ*.) Иди-же, Ермиловна. (*Ермиловна уходитъ.*) Евлашѣ мы иѣшать не будемъ — она гостей ждетъ.

Бурмистрова. Ахъ, Катя! Кто тебѣ позволилъ?

Рыбушкина. Что-жъ такое? Я на радостяхъ! Графъ тотъ, что былъ еще при тебѣ, стихи который пишетъ.

Рыбушкинъ. Ну, что-жъ! Очень радъ буду. Крюшонъ разопьемъ, а лишнимъ не буду.

Рыбушкина. Да вѣдь и я также!

Рыбушкинъ. Ну, это невозможно, чтобъ ты не иѣшала. Вы, сестрица, лучше ее уведите, когда вашъ гость пріѣдетъ.

Бурмистрова. Не могу-же я насильно?

Рыбушкинъ. Такъ я ее протурю.

Рыбушкина. Ахъ, мнѣ все равно, хотъ за три коннаты буду сидѣть. Довольно того, что Кузя дома.

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Тѣ-же и Карпъ.

Карпъ. Графъ Голубицкій Евлалію Савишну спрашиваютъ.

Рыбушкина. Проси! Въ гостиную. (*Лакей уходитъ. Бурмистровой.*) Вотъ и прини его.

Бурмистрова. Я не ожидала такъ скоро. Мнѣ надобно поправить волосы.

Рыбушкина. Вотъ видишь. Въ волненіе небось пришла! Сейчасъ-же. А меня вышучиваешь. Ну, пойдемъ, я тебѣ помогу принарядиться.

Бурмистрова. Что за глупости! Развѣ я не одѣта. Я только голову. Нельзя-же заставлятъ ждать. А потомъ мы сюда придемъ.

Рыбушкина. Нечего отговариваться! Успѣлабы и лифъ другой надѣтъ. Приводи сюда, мы

и́шать не будемъ. (*Ведетъ ее къ дверямъ. Бурмистрова уходитъ. Рыбушкина быстро возвращается и подбѣгаетъ къ мужу.*) Вотъ и я! (*Садится около него.*) Радость моя! Дай еще разокъ взглянуть!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Рыбушкинъ, Рыбушкина.

Рыбушкинъ. Ты на обшаны пускаешься? Эхъ, Господи, Господи! Каторга какая!

Рыбушкина. Да я только минуточку. Вотъ сейчасъ Ариша ирюшонъ съ ананасомъ принесетъ. Ты при мнѣ ей скажи. Она глупая — обидѣлась не знаю чего. А она славная дѣвушка. И видная такая... Вѣдь, правда, Кузя?

Рыбушкинъ. Ничего. Такъ себѣ.

Рыбушкина. Нѣтъ, ты ее не разглядѣлъ. Такой красивой на рѣдкость поискать и глаза чего стоятъ.

Рыбушкинъ. Да ты съ какой стати ее такъ расхваливаешь?

Рыбушкина. Я, Кузя, все одна, да одна... Мнѣ выѣхать не съ кѣмъ... Ее если одѣть какъ слѣдуетъ — она за компаньонку сойдетъ.

Рыбушкинъ. Вотъ выдумала!

Рыбушкина. Извѣстное дѣло! Такая не будетъ важничать, почувствуетъ, какъ она обласкана.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ-же и Ирина (*съ подносомъ*).

Рыбушкина (*тихо мужу*). Ты разгляди ее.

Рыбушкинъ (*лживо смотритъ на Ирину*). Ничего.

Рыбушкина. Ариша! Вотъ Кузьма Федорычъ желаетъ вамъ сказать кое-что.

Ирина (*Рыбушкину*). Что прикажете?

Рыбушкинъ. Вы съ барыней нешто повздорили?

Ирина. Никакъ нѣтъ; а только онѣ такъ изволили говорить, что мнѣ одно оставалось: рассчету просить.

Рыбушкина. Вы совсѣмъ не изъ той оперы, Ариша! Вотъ, Кузьма Федорычъ желаютъ, чтобъ вы остались.

Ирина (*взглянувъ на него*). Вамъ угодно, баринъ?

Рыбушкинъ. Да вѣдь лучше не найдете житья. Сколько вы получаете жалованья?

Ирина. Двѣнадцать рублей.

Рыбушкина. Съ отсыпнымъ чаемъ.

Ирина. Да-съ, съ отсыпнымъ.

Рыбушкина. Кузьма Федорычъ желаютъ вамъ прибавить. И даже вотъ что: я вамъ помощницу возьму, а васъ буду со мною, иногда брать въ городъ или въ гостинный... кататься.

Ирина (*смотритъ вкось на Рыбушкина*). Если вамъ угодно... Только для этого надо костюмъ особенный.

Рыбушкина. Ужь это само собой.

Ирина (*обращается къ Рыбушкину*). Болъ баринъ желаютъ...

Рыбушкинъ. Чего-жь тутъ еще дожаться! Въ компаньонки къ Катеринѣ Тарасовнѣ попадете. Честь не малая! А пока налейте два стаканчика. (*Ирина у стола наливаютъ.*) И можете идти.

Рыбушкина. Кузя! Спасибо!

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ-же, Графъ и Бурмистрова.

Бурмистрова. Графъ, тамъ душно въ гостиной; мы здѣсь посидимъ. Мохъ вы знаете, представлять нечего. А я сію минуту. (*Подходитъ къ Рыбушкиной.*) Катя, пойдешь со мною.

Рыбушкина (*ей на ходу*). Доблалась, Аришку оставила! Разсчить-то вывезть!

Бурмистрова. Отлично! (*Убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Рыбушкинъ и Графъ.

Рыбушкинъ. Милости прошу... стаканчикъ питья. Присядьте.

Графъ. Я плохой истребитель шампанскаго. Рыбушкинъ. Нешто это хмѣльное? Такъ, въ родѣ квасу.

Графъ. У васъ здѣсь прекрасно. Прохладно. И въ саду столько тѣни! Съ такой дачи нкуда не потянетъ. (*Беретъ стаканъ и присаживается.*)

Рыбушкинъ. А неня такъ тянетъ... И хотя бы въ саду райскія яблоки росли — все тотъ-же бы эффектъ выходилъ.

Графъ. Супружескій запой?

Рыбушкинъ. Какъ вы изволили назвать?

Графъ. Супружескій запой.

Рыбушкинъ. Ха, ха! Это точно! Только ужъ никакъ не съ моей стороны. Въ женѣ моей — истинно! Въ родѣ какъ гипнотизмъ — вотъ какъ нынче продѣлываютъ опыты. Кто-нибудь, должно полагать, напустилъ — изъ моихъ благопріятелей. Привелъ ее въ такое состояніе и внушилъ: умирай молъ по Кузѣ Рыбушкинѣ и срокомъ до самой его смерти!

Графъ. И вы жалуетесь? Да вѣдь такую страсть возбудить большое счастье и чудо въ нашъ вѣкъ.

Рыбушкинъ. Полноте, графъ! Вы, извѣстное дѣло, учены не такъ, какъ я, не на мѣднѣ... Однако лѣтъ и опыта у меня больше вашего. Какое же чудо? Да отъ женщинъ отбою нѣтъ и не у насъ только на Москвѣ или въ Петербургѣ, а и вездѣ за границей. На что онѣ не жуются? И по газетамъ, и на всякія манеры проходницы и жулики, прямо душегубцы, даже обѣлые каторжные и тѣ ихъ притягиваютъ. Рѣжутъ ихъ точно овецъ и мертвыхъ обдира-

ють. Чай изволили читать въ газетахъ, особливо въ Парижѣ. И все имъ неймется!

Графъ. Значить вы низогниъ?

Рыбушкинъ. Какъ это будетъ по-русски?

Графъ. Ненавистникъ женщинъ.

Рыбушкинъ. А вы дунаете, я ихъ заманиваю когда? Отнюдь! Всегда зѣвота брала съ нини. А чѣмъ же человекъ виноватъ, что онѣ лѣзутъ—разсудите сами, особенно если такая у него должность, вотъ какая у меня, напримеръ, въ магазинѣ была: покупательница принимать? Всякому свой крестъ данъ. (*Пѣтъ.*)

Графъ. Ха, ха! Это забавно!

Рыбушкинъ. Вы полагаете, можетъ, на счетъ меня, что я пользовался коиъ приятнымъ видомъ съ злобными замыслами? Напрасно! А чтожь прикажете дѣлать, коли травятъ васъ точно облавой? Ну и поставишь свои условія.

Графъ. Такъ вы и поступили?

Рыбушкинъ. А вы, графъ, какъ бы поступили? Навѣрно также. Кто по честности сталъ вести себя? Вы дунаете моя Катерина Тарасовна? Вовсе нѣтъ. Я согласился мужемъ ея считаться, повиняете, фиктивный бракъ—это и между господъ очень въ ходу. Только они даромъ; а я опредѣлилъ цѣну. Къ вѣнцу създаль—честь-честью и оставьте меня въ покоѣ. Какъ бы не такъ! Одно средство—въ бѣгахъ находиться. Хорошо еще, что у меня есть охота—игра крупная.

Графъ. Она васъ и заставляеть возвращаться... За подкрѣпленіемъ?

Рыбушкинъ. Она... Безъ нея бы хотъ удаться. А кто игрокъ, тому женскій полъ вдвое тошнѣ.

Графъ. Да, игра сушить человекъ.

Рыбушкинъ. А у васъ къ ней нѣтъ склонности?

Графъ. Нѣтъ.

Рыбушкинъ. Напрасно.

Графъ. Вы сожалѣете?

Рыбушкинъ. И очень. Я говорю въ вашемъ интересѣ. Вотъ вы теперь выслушали меня. Видите, я совсѣмъ не такой ужъ кровопиевецъ по женской части. А сдается мнѣ, что васъ начинаютъ тоже травить. Вамъ нуженъ добрый совѣтчикъ, такой вотъ, какъ я.

Графъ. Вы находите, что и ниѣ устраняють облаву? Ха, ха, ха!

Рыбушкинъ. Дома я мало живу, а ивѣваю, что сестрица Евлалія Саввишна своего добьетъ—добудеть васъ. Она не моя Катеринушка. И хитра, и не глупа, и съ характеромъ—васъ обонихъ убереть. Вудъ вы игрокъ, какъ я, вы, еслибъ пошли на законный бракъ съ нею—ниѣли бы утѣшеніе въ скорби, а какъ вы къ вартанъ равнодушны—попасть вамъ въ капканъ, вѣрите мнѣ.

Графъ. Такъ вы считаете меня своимъ... какъ бы это сказать... собратомъ по трагической судьбѣ?

Рыбушкинъ. Считаю. И мой совѣтъ—такой: берите дѣвицу изъ своего званія. А отъ нашихъ Боже васъ избави, хотъ-бы и отъ такой, какъ сестрица Евлалія Саввишна.

Графъ (*насмѣшливо*). Благодарю за совѣтъ.

Рыбушкинъ. Я отъ простоты. Вы не обижайтесь. Хотя бы вы и выговорили себѣ третъ ея капитала. Она въ двухъ милліонахъ.

Графъ. Я слышалъ въ трехъ?

Рыбушкинъ. Въ двухъ. И дожь, крошѣ того особняка, гдѣ сама живеть, не болно капитальный, тысячъ на десять доходу, у Илья Пророка. Можете мнѣ вѣрить. Я говорю: хотъ бы она вамъ у старшаго нотариуса актъ совершила, что сеньсотъ тысячъ вамъ, и передъ вѣнцомъ—не берите! Ужь если такая ума палата, какъ моя Катерина доѣзжаетъ, то что же будетъ отъ Евлаліи? Да она васъ въ желтый дожь уходитъ, коли вы ее на другую промѣняете, а безъ этого вы не проживете, графъ. Какъ она ни подучивайса; а все отъ нея мошенательнымъ товаромъ отшибать будетъ.

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Тѣ-же и Ермиловна (*съ дверяхъ*).

Ермиловна (*указывая на графа*). У меня до нихъ дѣльце. Евлалія Саввишна совѣчасъ будетъ. Сестрица ихъ задержали—извиняются.

Графъ. Да я не одинъ. Мы здѣсь очень приятно бесѣдовали.

Ермиловна (*Рыбушкину*). И васъ, батюшка, Катерина Тарасовна проситъ хотъ на минутку.

Рыбушкинъ (*указываетъ графу на Ермиловну*). Вотъ, извольте, графъ; этакая вотъ доновладѣлица изъ подъ Рогожской. Кажется, что въ ней страшнаго? А она мной не одинъ и въ Россіи, и за границей. Въ послѣдній разъ, побольше это было какъ шесть недѣль. Вы въ Монако изволили бывать?

Графъ. Нѣтъ, не бывалъ.

Рыбушкинъ. Ее пораспросите про тамошніе порядки. Она туда вложа и даже особенное ей покровительство отъ прислуги и этихъ самыхъ надзирателей, что у входа стоятъ.

Ермиловна. Меня кто же, батюшка, обижать станеть, хотъ бы и на чужой сторонѣ!

Графъ. Опять васъ накрыла въ Монако виѣсть съ прислугой? Ха, ха!

Рыбушкинъ. Нѣтъ, да вы дослушайте. Я совсѣмъ ушелъ въ игру. И повезло знаете—здорово повезло. Еще три-четыре круга и сорвать можно было.

Графъ. Банкъ?

Ермиловна. Вы, батюшка, слушайте его! Онъ все сорвать банку собирается, а самъ рванный выходитъ каждый разъ!

Рыбушкинъ (*съ жаромъ*). Нѣтъ-съ... вы повольте... крупне говорить: ружъ, нѣръ, кулеръ,

гань. Я только что наметил номеръ, поднимаю голову—и какъ бы вы думали: два истукана. На лѣво—то Катерина, а направо вотъ эта Кутафья, и хоть бы прилично одѣлась; а то, какъ теперь—прямо съ Таганской площади, въ платочкѣ и въ кудавейкѣ. Все у меня изъ головы вылетѣло, поставилъ и...

Ермиловна (*графу*). Ну и спустилъ все. Намъ только этого и нужно было, сударь. Онъ сейчасъ же шелковый сдѣлался. Пошли на мировую и сюда привезли. Вѣдь такъ, Кузьма Федорычъ? И самъ бы вѣдь тоже самое рассказалъ его сятельству!

Рыбушкинъ. И приволокли въ Питеръ.

Ермиловна. А ты, батюшка, пооди къ Катюшѣ-то твоей. Вѣдь небось и здѣсь тоже проигрался. (*Указываетъ на графа*.) Я на чистоту буду говорить. Они какъ свои у Евлаіи Саввишны. (*Рыбушкину*.) Пооди, минутку двѣтри побудь, получи свое и на волю! Теперича изъ нея веревки вей, а пропустилъ и пошла потѣха!

Графъ (*Рыбушкину*). Пелагея Ермиловна права.

Рыбушкинъ (*встаетъ*). Я вамъ говорю, графъ... крестъ свой надо нести.

Ермиловна. Сейчасъ Евлаіи Саввишна придетъ; мы съ ними (*Указывая на графа*) побалакаемъ.

Рыбушкинъ. Смотрите, графъ... Это она не сирота! (*Уходя*.) Мое почтеніе. Помните мои слова.

ЯВЛЕНІЕ 14-е.

Ермиловна и Графъ.

Ермиловна. Вы, ваше сятельство, не посѣтуйте на меня, что я себя вольно держу. Съ Кузей-то, мы такъ его по просту зовемъ—по-другому-то и нельзя. Теперь-то онъ мяконькой, потому въ дрызгъ проигрался и надо у жены денегъ просить: а чуть повезетъ ему; вы послушайте—какъ онъ поговариваетъ.

Графъ. Вы настоящій дипломатъ, Пелагея Ермиловна.

Ермиловна. Комплекцію его знаю, не велика премудрость. (*Подходитъ*.) Вотъ, батюшка; двѣ сестрицы, хоша и не родныя, Катеринушка и Евлаіа... А какая разница! Небось вы и безъ меня мѣкаете?

Графъ. Евлаіи Саввишна прекрасная дѣвушка.

Ермиловна (*присаживается*). Прекраснѣйшей души! Горяченька—естъ грѣшокъ, и горделива. Ну ужъ эта, коли полюбитъ человѣка, всю душу ему свою предоставитъ. Опять же не станетъ такъ гоняться за нимъ, и себя, и его срамить. Намъ даже и боязно—если она полюбитъ человѣка... барскаго напрямѣръ роду. Мы вѣдь съ ней одного устава.

Графъ. Вотъ какъ? Я этого хорошенько не зналъ.

Ермиловна. Большой переломъ надъ собой сдѣлать придется. А сдѣлаетъ!

ЯВЛЕНІЕ 15-е.

Тѣ-же и Бурмистрова.

Бурмистрова. Валерьянъ Игнатьичъ! Простите великодушно! Не могла урваться. Попала между мужемъ и женой. Они меня въ посредники выбрали, да я не гожусь. Тутъ Ермиловна нужна. (*Ермиловнѣ*.) Иди къ нимъ скорѣй.

Ермиловна. Нешто съ насकोंкъ?

Бурмистрова (*выпровоаживаетъ ее*). Иди!

Ермиловна (*Графу*). Прощайте, батюшка! Спасибо, что не побрезговали моими глупыми рѣчами. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНІЕ 16-е.

Бурмистрова и Графъ.

Бурмистрова. Ахъ, какой день выдался! Извините, Валерьянъ Игнатьичъ, за мою здѣшнюю обстановку. Она не лучше московской; но я скоро перебираюсь въ городъ и беру квартиру.

Графъ. Остаются на всю зиму?

Бурмистрова. Да, объ этомъ мы сейчасъ потолкуемъ. А вотъ вы что мнѣ скажите: навѣрно Ермиловна вамъ меня расхваливать начала?

Графъ. Конечно!

Бурмистрова. Ужъ, не сватала-ли?

Графъ. Ермиловна говорила, что вы, если полюбите человѣка, способны будете...

Бурмистрова. Что такое? Лазѣйку найдти для вѣнца? Вреть! Ахъ, Валерьянъ Игнатьичъ, постыда мнѣ, по правдѣ сказать, вся моя сѣмля, какъ вы когда-то выразились. Можно и мнѣ желать по другому и жить, и говорить, и думать. Вѣдь это все оскорбленіе! Вотъ такіа непрошенныя свахи. Или сестрица моя... Не больше получаса, вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ изволила какъ бы вы думали чѣмъ выпалить? По ея мудрому толкованію, мы одного поля ягоды, объ насильно навязываемся тому, кто намъ нравится. Она—Кузѣ; а я—выходить, вамъ. Неправда ли пріятно?

Графъ. За чѣмъ же это къ сердцу прилипать?

Бурмистрова. Однако и вы можете это подумать. Какое угодно пари подержу, что Кузи здѣсь то же самое вамъ изволилъ разназывать. Только немножко поскладнѣе. За то и побезстыднѣе. Такъ или нѣтъ?

Графъ. Онъ типъ! Я такихъ не встрѣчалъ.

Бурмистрова. Вы все въ шутку обращаете. Дѣя васъ всѣ мы типы,—и я въ томъ числѣ.

Графъ. Полноте, Евлаіи Саввишна, вы опять за старое.

Бурмистрова. Какъ хотите, я натерпѣлась! И Москва меня не тянетъ. Хочу здѣсь жить. Сначала возьму большую меблированную квартиру. Народъ у меня будетъ бывать совсѣмъ другой, интеллигентный. Вы приведете вашихъ знакомыхъ. Чтобы и не пахло у меня никакихъ типами. А Кузѣ съ Катей прямо скажу, чтобъ они не беспокоились посѣщать меня, по родственному. Обновиться хочу. Авось и васъ тогда разглажу, какъ слѣдуетъ.

Графъ. А до сихъ поръ я развѣ ускользалъ отъ васъ?

Бурмистрова. Именно ускользали: мало въ одномъ городѣ жить; надо что-нибудь общее имѣть. Не московскій вы. Одно время только учились тамъ. Вы — питерскій. Вотъ и давайте до-питерски пріятельство водить.

Графъ. Знаете что: не дѣлайте этого! Вы какова теперь, — въ миллионъ разъ оригинальнѣе.

Бурмистрова (*мнѣяетъ тонъ*). Я все не спрошу васъ: какъ пошла книжка? Вѣдь вы на своемъ издали?

Графъ. Разумѣется. Всякіе стихи идутъ туговато. Представьте, на дняхъ явился ко мнѣ издатель, молодой человекъ, недавно началъ дѣло, очень развитой и порядочный. Тухмановъ по фамиліи (*Сматриваетъ на нее пристально*.) Вы не слышали про него?

Бурмистрова (*очень бойко*). Не приводилось что-то!.. Съ чѣмъ же онъ къ вамъ явился?

Графъ. Предлагаетъ купить все изданіе.

Бурмистрова. Ванъ это на руку?

Графъ. Весьма. Я рискнулъ. Бунага и даже часть набора въ кредитъ.

Бурмистрова. Что жъ вы! Соглашайтесь!

Графъ (*улыбается*). Слишкомъ онъ — какъ бы сказать это... покладистъ.

Бурмистрова. Что это, Валерьянъ Игнатьичъ! Вы все съ подозрѣніями. И такъ на меня смотрите, не я ли это опять подослала? Вѣдь эго даже обидно!..

Графъ. Согласитесь, мой другъ. Я хочу знать настоящій успѣхъ моей книжки. А такъ, фиктивного сбыта — я не желаю: чтобы потомъ у пассажи разношники выкрикивали: Стихотворенія графа Голубинцаго — сорокъ копѣекъ!

ЯВЛЕНІЕ 17-е.

Тѣ-же и Рыбушкина.

Рыбушкина. Улетѣлъ Кузя! Представь: я только, что пошла шляпку надѣть, думала онъ меня возьметъ. И слѣдъ простылъ! Опять на недѣлю!

Бурмистрова (*тихо ей*). Много денегъ отвалила?

Рыбушкина. По положенію! На три мѣсяца.

Графъ. Позвольте мнѣ откланяться.

Рыбушкина. Что вы бѣжите? Продолжайте свои чувства излагать. Я на минутку заглянула, Евлалія! Сейчас моя новая компаньонка придетъ; посмотри ее.

Бурмистрова. Когда же ты успѣла?

Рыбушкина. У меня нигомъ. Беру съ собой на пароходъ, авось имъ Кузю еще захватитъ.

ЯВЛЕНІЕ 18-е.

Тѣ-же и Ирина (*въ шляпкѣ и накидкѣ*).

Рыбушкина (*Бурмистровой*). Узнаешь?

Бурмистрова. Ариша! Поздравляю!

Рыбушкина. Графъ! А на вашъ вкусъ?

Графъ. Въ настоящемъ стилѣ.

Ирина. Пожалуйте, Катерина Тарасовна, а то опоздаешь.

Рыбушкина. Слышите — она какіе тоновъ сейчасъ набралась. (*Тише*.) Ключуло! Приманка отличная! Кузя навѣрно больше недѣли пропадать не будетъ. (*Графу*.) И вашъ не на пароходъ ли? Я бы подвезла.

Графъ. Благодарю васъ... и мнѣ пора.

Рыбушкина. Ну такъ идите! А ты, Евлалія, не хочешь? Всѣмъ бы достало мѣста.

Бурмистрова. Нѣтъ, я остаюсь.

Графъ (*Бурмистровой*). До свиданія, Евлалія Саввишна, послушайте моего совѣта, оставайтесь вѣрны себѣ.

Бурмистрова. Я упрямая.

ЯВЛЕНІЕ 19-е.

Тѣ-же и Ермиловна (*въ дверяхъ*).

Ермиловна. Катерина Тарасовна, коляска давно ждетъ; бѣсатся лошади-то, неравно раздавать.

Рыбушкина. Прощай, Евлалія! Ариша, иди впередъ. Походка какова! Идите, графъ! (*Всѣ уходятъ, кромѣ Ермиловны и Бурмистровой*.)

ЯВЛЕНІЕ 20-е.

Ермиловна и Бурмистрова.

Бурмистрова (*подбѣгаетъ къ ней*). Ермиловна! Ты вотъ всякаго проведешь и выведешь... А знаешь, что я тебѣ скажу?

Ермиловна. Говорите поскорѣе, матушка; пора мнѣ укладываться.

Бурмистрова. Ты не ѣдешь въ Москву.

Ермиловна. Это какъ?

Бурмистрова. Я поѣду дня на два... на три. А ты здѣсь остаешься; и съ моимъ порученіемъ пойдешь къ одному повѣренному...

Ермиловна. Какое такое дѣло?

Бурмистрова. Денежное дѣло. Графа Валеріана Игнатьича выручать, векселя его отца скупать! И чтобъ я тутъ была въ сторонѣ.

Ермиловна. Что жъ... Это можно.

Бурмистрова. Сдѣлай это также тонко, какъ я его провела сейчасъ.

Ермиловна. На чемъ провела-то, милая?

Бурмистрова. На томъ, что его книжку купила чрезъ подставнаго человѣка. Онъ упирался, когда я сама, въ Москвѣ; хотѣла ее напечатать. А теперь пошелъ на удочку. И я сейчасъ отперлась.

Ермиловна. Грѣхъ, чай?

Бурмистрова. Мы съ тобой замолишь. Это любя!

Ермиловна. Да ты никакъ его въ мужья прочишь? Такъ онъ вѣдь церковный. Да и кто его вѣдаетъ. Вольно сладокъ на словахъ... обернется волкомъ.

Бурмистрова. Не хочу я замужъ! Сказываю тебѣ разъ навсегда!

Ермиловна. Какимъ же это манеромъ? По-

сестриемъ его нѣшто будешь, въ незаконныхъ сударкахъ состоять?

Бурмистрова. Ни такъ, ни этакъ!.. А теперь ѣдемъ въ городъ, я тебѣ все растолкую дорогой. Ермиловна! Я такъ рада, что хоть съ тобой полку плясать!

Ермиловна. Эхъ!.. Всѣ-то вы, бабочки, которые при большихъ капиталахъ на новой волѣ—одной насти!

Бурмистрова. И ты небось любила? А замужъ не пошла? Ты вѣдь дѣвица? (*Убыкаетъ.*)

Ермиловна (*за ней*). Дѣвица! Поди, повѣрятъ этому! Какъ бишь Сеня-то Ублюдцевъ прозвалъ меня?.. Агентъ! Агентъ и есть!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Большая гостиная въ отельной квартирѣ. Отдыха дорожнаго номера. На первомъ планѣ слева мольбертъ; справа диванъ, въ глубинѣ небольшой столъ. Съ другой стороны письменное бюро. Въ открытую дверь видна ярко освѣщенная столовая. Вечеръ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Фуркасовъ и Бурмистрова (*выходятъ изъ столовой*).

Фуркасовъ (*подходитъ къ портрету*). Вы хотите, голубушка, подождать ту барыньку?

Бурмистрова. А вашей милости какъ угодно?

Фуркасовъ. Да ужъ лучше при ней открыть.

Бурмистрова. Не хочется мнѣ за прилавокъ-то становиться. (*Садится и курить.*)

Фуркасовъ (*у портрета, драпируетъ его занавѣской*). Развѣ это прилавокъ! На благотворительной базарѣ продавать.

Бурмистрова. Ужъ я знаю: разводка нарочно около себя поставитъ, нате моль—смотрите. Я красивѣе ее и по-французски такъ и рѣжу; а она только по-російски изъясняется.

Фуркасовъ. Вамъ, голубушка, нечего бояться рядомъ съ ней стать. Фигура-то у васъ какая, плечи. Идъ патеъ опять.

Бурмистрова. Вотъ и это тоже не совсѣмъ ладно. Тоже платье, что на портретѣ...

Фуркасовъ. Напротивъ. Выдетъ жолн.

Бурмистрова. Можете вы это понять! Идетъ у насъ на перебой: кто кому поддастся. Я на него видовъ не имѣю, не хочу быть графиней—вотъ вамъ крестъ! (*Разгораются.*) А добиваюсь я одного: пойми меня, не подозрѣвая, не кичись своимъ барствомъ, дай поддержать себя. Человѣкъ онъ бѣдный, съ талантомъ, съ громкой фамиліей. Стихи его хвалятъ въ гостиныхъ—вотъ онъ теперь съ барышнями и сталъ водиться. А которая изъ нихъ хоть мѣсто ему порядочное доставитъ? Которая полюбопытствуетъ знать, на что онъ живетъ, что

ѣсть, на что прилично одѣвается? И я по сіе время и того получить не могу, чтобъ онъ на меня какъ на пріятеля своего смотрѣлъ, какъ...

Фуркасовъ. Онъ должно быть ловкачъ... Хочетъ разомъ кушъ.

Бурмистрова (*быстро встаетъ*). Пошлости я отъ васъ не ожидала, Фуркасовъ! Напрасно и заговорила съ вами. Какъ будто только и есть одно объясненіе: кушъ хочетъ сорвать! Гордость, чванство. Недопускаетъ до себя—вотъ что!

Фуркасовъ. Нечего кипятиться. Вы его еще не раскусили. И барыньку ту не слѣдовало вамъ вводить въ свою интимность. Какъ же вы такого маху дали?

Бурмистрова. Почему же маху?

Фуркасовъ. На миліоны ваши онъ пожелалъ и не польститесь, хоть и бѣденъ. Да вѣдь и вамъ не того нужно. Вы хотите, чтобъ онъ васъ понялъ; ему надо ухаживание модныхъ барышекъ въ салонахъ. Повѣрьте, онъ не спроста направилъ на васъ эту бабеночку. Для себя онъ не будетъ ничѣмъ пользоваться: а вотъ такихъ разводовъ на васъ напустятъ.

Бурмистрова. Нашелъ дуру!

Фуркасовъ. Въ жены онъ васъ не возьметъ; да и въ аванты врядъ ли пойдетъ.

Бурмистрова. Вы забываетесь, Фуркасовъ. Я дѣвушка.

Фуркасовъ. Ну такъ что же? Вы живете, какъ дама. Возьми онъ васъ за ручку, стань на колѣно, разумѣется отдались бы. Что за дружба можетъ быть у молодой женщины съ молодому мужчиной? Все это, голубушка, одинъ отводъ. Вамъ финтить не пристало. Вы на-

тура, самородокъ. Врѣзались, — такъ и говорите.

Бурмистрова. Ну, люблю! А потомъ что?

Фурнасовъ. Дѣло ваше не выгоритъ. Бросьте! Не упивайте себя. Мы вамъ такихъ князей и графовъ наберемъ, кровь съ молокомъ, въ чинахъ. Искусство поощрять будемъ. Домкомъ заживете здѣсь... А это что за женихъ. Онъ и продать-то себя хорошенько не умѣетъ.

Бурмистрова (*подбѣгаетъ къ нему*). Да замолчите ли вы! Несносный человекъ. Всѣ вы гадки въ этомъ Питерѣ. Души нѣтъ! Все на смѣхъ или на показъ, или въ чванство свое уходите всѣ!... (*Указываетъ на портретъ*.) Вотъ какъ разрядили вы меня! Голая руки, голая шея — безстыдство одно и портретъ — то весь!

Фурнасовъ. Полноте дурить. Послушайтесь моего совѣта. И мужа, и аманта найдете, только бросьте свое упрямство.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ-же, Панской и 1-й молодой человекъ (*объясняютъ*).

Панской (*молодому человеку*). Чего-же лучше? Вотъ сюда — воткнемъ. (*Подходитъ къ портрету*.)

Бурмистрова (*отходитъ къ дивану и садится*). Что такое?

Панской. Тамъ ссавсъ начался. Штруделя сейчасъ приведемъ отыскивать вотъ эту булавку.

Фурнасовъ. Это затѣвъ, голубчикъ? Вы еще проткнете мнѣ холстъ.

Панской. Куда же?

Фурнасовъ. Да вонъ фуражка ваша лежитъ на столѣ, въ углу, туда и положите.

Панской. Благодарю за идею. (*Молодому человеку*.) Положимъ туда! (*Кладутъ булавку и оба уходятъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Бурмистрова, Фурнасовъ.

Фурнасовъ. У васъ теперь полный комплектъ петербургскаго жонда: поэтъ, художникъ, рецензентъ, гвардеецъ, гипнотизаторъ... два статиста изъ фразничковъ.

Бурмистрова. Да вы какъ на этого Штруделя смотрите, Фурнасовъ? Шарлатанъ онъ?

Фурнасовъ. Угадыванье это фокусъ: а вотъ гипнотизацію — я признаю.

Бурмистрова. Не заставить ли здѣсь?

Фурнасовъ. Надъ кѣмъ? Надъ вами?

Бурмистрова. Нѣтъ! я боюсь...

Фурнасовъ (*подсаживается къ ней, въ пол-голоса*). А знаете, богатая мнѣ идея пришла. Вашъ поэтъ хоть и видный мужчина; но онъ долженъ быть нервень. Поговорите съ этимъ самымъ Штруделемъ.

Бурмистрова. О чентъ?

Фурнасовъ. Да пускай онъ усыпляетъ графа и внушитъ ему...

Бурмистрова. Что внушитъ?

Фурнасовъ. То, что вамъ нужно.

Бурмистрова (*вскакиваетъ*). Полноте, что вы это. (*Пауза*.) Да нешто и въ самомъ дѣлѣ можно... внушить наприимѣръ хоть бы чувства?

Фурнасовъ. А то какъ-же? Я недавно французскій романъ читалъ, такъ тамъ одинъ штуккаръ внушаетъ дѣвущкѣ обворовать богатаго старика, у котораго онъ былъ секретаремъ.

Бурмистрова. Выдумки!

Фурнасовъ. Да какія-же выдумки, голубушка? Я видѣлъ, какъ этотъ самый Штрудель приказалъ барышнѣ зарѣзать черезъ полчаса послѣ сеанса того, кто будетъ лежать на кушеткѣ, въ угловой комнатѣ.

Бурмистрова. И она это сдѣлала?

Фурнасовъ. Обязательно. Схватила кинжалъ и всадила въ того, кого приказано было убить.

Бурмистрова. Въ куклу?

Фурнасовъ. Извѣстное дѣло! Подушку укутали плэдомъ.

Бурмистрова (*пауза*). Страшно! Какъ-же это я стану уговаривать его? Внушите, молъ, чтобъ полюбилъ Бурмистрову.

Фурнасовъ. Ха, ха, ха! И очень!

Бурмистрова. Не смѣйте надо мной издѣваться.

Фурнасовъ. Я серьезно! Не хотите, такъ просите, чтобъ приказалъ графу не водиться съ разводкой, которая его уже прибрала къ рукамъ — это ясно.

Бурмистрова. Вы меня совсѣмъ издергали, Фурнасовъ, гнусно даже!

Фурнасовъ. Вы — самородокъ. Вамъ надо дѣйствовать смѣло. Попробуйте, говорю вамъ. Посулите этому Штруделю кушечку хорошенькую... Небось согласится.

Бурмистрова. Страшно!

Фурнасовъ. Ну хоть въ видѣ шутки... и подѣйствуетъ.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ-же, Штрудель, графъ Голубицкій, Широппетовъ, Панской и оба молодыхъ человека.

Штрудель (*ведетъ за руку Панского и стремительно кидается въ одинъ уголъ*).

Панской. Позвольте... руку... не такъ крѣпко!

Штрудель. Ничего, ничего! (*Топчется на одномъ мѣстѣ*.)

Графъ (*подходитъ къ Бурмистровой, шепотомъ*). На васъ дѣйствуютъ эти опыты?

Бурмистрова. Нѣтъ, не очень!

Графъ. А я сейчасъ-же дѣлаюсь нервень.

Фурнасовъ (*Бурмистровой*). Вотъ видите!

Бурмистрова. А вы пробовали, Валерьянъ Игнатьевичъ, дать самого себя...

Графъ. Загипнотизировать?

Бурмистрова. Да.

Графъ. Нѣтъ еще.

Фурнасовъ. Не побоялись-бы, графъ?

Графъ. Не знаю... Во всякомъ случаѣ, это чрезвычайно интересно — потерять сознание на яву.

Штрудель (*останавливается*). Прошу колчанія... Нельзя! (*Кидается въ другой уголъ.*)

Широплетовъ (*подходитъ къ группѣ у портрета*). Шарлатанство!

Графъ. Почему?

Широплетовъ. Видите, мечется — словно угорѣлый.

Штрудель (*останавливается*). Прошу... покорнѣйше... У меня иннервація чрезвычайная. Шопотъ скользитъ по мнѣ, какъ грифель по доскѣ.

Широплетовъ. Слушайте-съ!

Штрудель (*идетъ прямо къ портрету, начинаетъ шарить, драпировка спадаетъ*)

Широплетовъ. Вотъ вамъ и иннервація!

Графъ. Ахъ! Портретъ... Евлалія Савишна...

Фурнасовъ (*запыхиваетъ опять*). Подождите, господа.. Послѣ сеанса.

Панской (*останавливаетъ гипнотизатора*). Monsieur Штрудель... вы совсѣмъ не туда. (*Молодые люди прыскаютъ.*)

Штрудель (*не снимая повязки*). Извините, вы разсѣяны, у васъ нѣтъ концентраціи.

Панской (*остальнымъ*). Да я измучился съ ния!

Штрудель (*поднимая повязку*). Тутъ есть другіе субъекты. Вотъ графъ. (*Показываетъ на графа.*) Иннервація навѣрно воспринимчивѣе. Я это еще чувствовалъ за обѣдомъ. (*Графу.*) Угодно?

Графъ. Извольте.

Широплетовъ. Пожалуйте, графъ. Въ поэтѣ должна быть irritability vatum? Помните слова Горация: Genus irritabile vatum?

Фурнасовъ (*взглянувъ на Бурмистрову*). Попробуйте себя, графъ. Можетъ вы и для гипноза отличный субъектъ?

Штрудель. Всенепремѣнно!

Графъ. Я готовъ!

Штрудель. Позвольте продолжать отысканіе предмета сейчасъ-же?

Всѣ. Да, да! (*Штруделю завязываютъ опять глаза; графъ беретъ его за руку и ведетъ въ столовую.*)

Широплетовъ. Гдѣ у васъ спрятано?

Панской. Въ фуражкѣ.

Широплетовъ. Онъ навѣрно видѣлъ; надо переложить.

Бурмистрова. Вотъ сюда, въ спинку кресла воткните.

Широплетовъ. Это слишкомъ легко найти.

Фурнасовъ. Ну такъ вотъ сюда, подъ эту вазочку.

Всѣ. Хорошо!

Панской. Я иду, скажу графу. (*Идетъ въ столовую.*)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣ-же, Штрудель и Графъ, за нимъ Панской.

Штрудель (*едьлава два-три нерешительныхъ шага, идетъ стремительно къ вазочкѣ и находитъ булавку*). Вотъ! Я не ошибся. Графъ — субъектъ первоклассный.

Всѣ (*хлопаютъ въ ладоши*). Bravo! bravo! Бурмистрова (*подходитъ къ графу*). Валерьянъ Игватичъ, вы, въ сапогъ дѣлѣ такой чуткій?

Фурнасовъ. Вѣдь я же вамъ говорилъ.

Широплетовъ. По Горацию!

Фурнасовъ. Графъ, голубчикъ, удружите намъ... Позвольте себя усыпить. Господи! Штрудель, вы согласны будете?

Штрудель. Съ удовольствіемъ. Если только самъ графъ... Я противъ насилія.

Бурмистрова. Не боятесь, графъ? Знаете... Это иногда опасно.

Штрудель. Вовсе нѣтъ, вовсе нѣтъ! Natura гибкая! Графъ не истеричка.

Широплетовъ (*графу*). Вотъ вамъ тема для пессимистической элегіи... о немощахъ души.

Панской (*Штруделю*). Начинайте!

Штрудель. Я долженъ отдохнуть! (*Бурмистровой.*) Позвольте мнѣ удалиться, черезъ четверть часа я готовъ.

Бурмистрова. Хотите туда, въ угловую? Въ кой будуаръ?

Штрудель. Благодарю.

Широплетовъ. Да вы небось храповицкаго?

Штрудель. Какъ?

Широплетовъ. Соснуть малую толику?

Штрудель. Нѣтъ. Просто отдохнуть.

Бурмистрова. Не угодно-ли чего-нибудь?

Штрудель. Сельтерской воды. (*Идетъ. Бурмистрова провожаетъ его и возвращается.*)

Бурмистрова. Господа, не угодно ли и вамъ сельтерской, только съ виномъ.

Широплетовъ. Или съ коньячкомъ.

Фурнасовъ. Идетъ!

Бурмистрова (*у двери въ спальную отдастъ приказаніе.*)

Графъ. А вѣдь какъ хотите, господа, это изумительное явленіе природы.

Широплетовъ. Просто ловкость.

Графъ. Не спорю... угадываніе; но гипнозъ?

Фурнасовъ. Еще-бы! Вы молодецъ, графъ, собой жертвуете. (*Бурмистровой.*) Что-жъ вы, хозяйшка, не благодарите графа?

Бурмистрова (*садится*). Да что-же это все объ гипнотизмѣ? Лучше о литературѣ поговоримъ.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ-же и официантъ (*приноситъ въ флаконахъ питье*).

Широплетовъ. Евлалія Савишна, избавьте отъ литературы!

Бурмистрова. Почему же? Что-жь вы ничего не скажете намъ про книжку графа?

Графъ. Зачѣмъ-же такъ въ упоръ допрашивать господина критика?..

Широппетовъ. Вы, ваше сятельство, пишете, такъ сказать, какъ любитель, какъ дилетантъ; въ старину такъ господа, титулованные дворяне, занимались поэзіей. Понимаете?

Графъ. А то какъ-же надо предаваться поэзіи? По заказу?

Широппетовъ. Кто-жь это говорить! Но понимаете? Въ барской періодъ поэзіи—пѣли; а теперь надо всѣмъ естествомъ писать.

Графъ. Мнѣ не совсѣмъ ясно ваше выраженіе?

Фурнасовъ. Естествомъ! Ха, ха! Чудесно! Это вотъ и васъ господа критики поучаютъ. За красотой, говорить, не гонись; и колориту вамъ не нужно; а чтобы небо было клестеромъ намазано, да драный зипунъ на первомъ планѣ!

Графъ. Господинъ Широппетовъ вѣроятно разовьетъ свою мысль. Я его не совсѣмъ понялъ.

Широппетовъ (*беретъ второй стаканъ*). Что-жь тутъ не понять? Вы, ваше сятельство, изъ пѣвцовъ элегіатовъ; понимаете, съ своей душевной музыкой изволите носиться.

Бурмистрова. А какъ же вы за обѣдомъ говорили мнѣ на ухо про стихи графа въ другомъ духѣ, господинъ критикъ! Навность у него и еще, какъ бишь... непосредственность нашли? Такъ вѣдь кажется?..

Широппетовъ. Я не отрицаюсь своихъ словъ. Искренность есть; какъ я выразился—непосредственность. Только нынче господа юные поэты стали ужъ очень свою меланхолю разводить, въ родѣ какъ антиноію на водѣ. (*Графу.*) Вотъ что, ваше сятельство! Я вамъ, ваше сятельство, достаточно, высказалъ свою мысль.

Графъ. Господинъ Широппетовъ, вы напрасно утруждаете себя выговариваніемъ моего титула. Меня зовутъ Валерьянъ Игватичъ, или графъ Голубицкій. Это гораздо проще.

Широппетовъ. Я выражаюсь какъ мнѣ нравится.

Графъ. Какъ вамъ будетъ угодно. Только вы позволите мнѣ замѣтить одно: всѣ молодые художники—стихотворцы, беллетристы, драматурги, актеры, живописцы—желали бы одного: чтобы тѣ, кто ихъ удостоиваетъ своихъ печатныхъ замѣчаній—сами, хоть неиножко, любили красоту, поэзію, форму, чувствовали, потребность въ звукахъ и краскахъ.

Фурнасовъ. Вашу руку, графъ. Истину глаголете.

Широппетовъ. А вы что-же желаете-съ? Изрѣчь и чтобы всѣ молчали? Позвольте мнѣ, молодой человѣкъ, отъ лица моихъ собратовъ доложить вамъ: у всѣхъ воображающихъ себя гениями существуетъ старый приемъ доказывать,

что рецензенты невѣжды и тупицы! Надо форму новѣ выдумать.

Бурмистрова. Вотъ вы раскричались! Ахъ нущины! Вы хуже нашей сестры. И чего тутъ хорохориться? (*Графу.*) Я васъ увѣряю, что Широппетовъ васъ одобряетъ.

Графъ. Евлалія Саввишна, я прошу васъ меня лично не касаться. Я тутъ же причежъ: господинъ рецензентъ обо мнѣ ничего ни хорошаго, ни дурнаго не говорилъ въ печати. И я очень буду радъ, если онъ не нарушитъ своего молчанія.

Широппетовъ. А-а! Очень рады будете? Прекрасно-съ! (*Бурмистровой.*) Кажется довольно. Я лучше приведу Штруделя. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ-же безъ Широппетова.

Бурмистрова. Ахъ, графъ! Я васъ не узнаю. Вы такой уклончивый. И вдругъ себѣ во вредъ. Раздразнили нужнаго человѣка. Вѣдь онъ собака, когда разносить почнетъ.

Фурнасовъ. А я хвалю графа. Такъ ихъ и надо.

Бурмистрова. Я нарочно познакоилась съ нимъ, хотѣла задобрить...

Графъ. Напрасно, Евлалія Саввишна. Я васъ, сколько помню, не просилъ объ этомъ.

Бурмистрова. Но вѣдь безъ печатныхъ похвалъ нельзя получить извѣстность!

Графъ. Цѣнить могутъ только цѣнители-съ. Я для улыбки не пишу. Господинъ Широппетовъ меня разбранить—очень можетъ быть. Тѣ, кто меня читають, врядъ-ли имѣють понятіе о господинѣ Широппетовѣ.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ-же, Широппетовъ *ведетъ Штруделя, за ними Панской и два молодыхъ человека возвращаются постепенно изъ друиухъ комнатъ.*

Штрудель (*Бурмистровой.*) Я къ вашимъ услугамъ.

Бурмистрова (*съ тревогой.*) Графъ... развѣ вы согласны?

Графъ. Позвольте одно слово, monsieur Штрудель, если я хорошій субъектъ—я сейчасъ-же впаду въ сонъ?

Штрудель. Пройдете три стадіи: летаргін, каталепсін и соннамбулизмъ.

Бурмистрова. Слова какія... Просто морозъ по кожѣ.

Фурнасовъ. Полноте малодушничать, голубушка!

Графъ. Вѣдь тутъ является вопросъ чисто нравственнаго характера. Я передаю мою волю гипнотизатору. Онъ можетъ этииъ и злоупотребить.

Штрудель. Здѣсь? Въ такомъ опытѣ?

Графъ Даже и въ увеселительномъ экспериментѣ.

Бурмистрова. Такъ лучше не надо.

Фуркасовъ (*удерживая*). Да полноте-же трусить.

Панской. Вы, значить, ретируетесь, графъ? (*Штруделю*.) Не угодно-ли меня усыпить.

Штрудель. Вы не годитесь. (*Всѣ смѣются*.)

Графъ (*Панскому*). Я совсѣмъ не ретируюсь. Я только хочу выяснитъ вопросъ внушенія.

Фуркасовъ. Мы не прокуроры здѣсь. (*Бурмистровой*.) Шепните-же словечко Штруделю.

Бурмистрова. Monsieur Штрудель. (*Отводитъ съ нимъ*.) Мы вѣдь здѣсь дурачимся и только.

Штрудель. Это тайна природы.

Бурмистрова. Ну да, ну да... но вы можете внушить графу... ну, наприѣръ, чтобъ онъ скавалъ что-нибудь... то, что я сана сообщу кому-нибудь изъ насъ.

Штрудель. Ничего нѣтъ легче.

Бурмистрова. Пожалуйста.

Штрудель. Что же именно?

Бурмистрова. Вы сначала усыпите его.

Штрудель. Извольте. (*Возвращается къ графу*.) Графъ, — я готовъ. (*Остальнымъ*.) Пожалуйста, господа, Silentium! Сядьте. А графъ вотъ сюда (*Начинаетъ пассы*.) Молчаніе!

Бурмистрова. Господи, овъ поблѣднѣлъ! (*Встаетъ*.)

Фуркасовъ. Да сидите!

Штрудель. Прощу васъ тише! (*Вынимаетъ часы*.) Въ двадцать секундъ субъектъ уже будетъ во второй стадіи, въ катаlepsis.

Бурмистрова. Катаlepsis!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ-же и Травина.

Фуркасовъ. Пожалуйста! Графа будутъ гипнотизировать.

Травина (*графу*). Какъ! Вы рѣшаетесь, графъ?

Графъ. Рѣшаюсь.

Травина. Вѣдь это говорятъ опасно? (*Бурмистровой*.) Какъ же вы позволили вашему другу?

Бурмистрова. Писателю все надо испытать.

Фуркасовъ. Да зачѣмъ расколаживать? (*Штруделю*.) Сажайте графа!

Штрудель. Позвольте... я немного подготовлюсь.

Фуркасовъ (*отводитъ Бурмистрову*). Идите, шепните ему, — онъ согласится.

Бурмистрова. Что же внушить?

Фуркасовъ. Да ну хоть вотъ это: пускай серьезно скажетъ ей при всѣхъ насъ, что онъ ее насквозь видитъ. И этого довольно.

Бурмистрова. Хорошо. (*Идетъ къ Штруделю и говоритъ съ нимъ въ улу*.)

Фуркасовъ. Господа! Садитесь. (*Травинной*.) Не угодно ли сюда, ко мнѣ?

Травина (*смотритъ на завѣшанный портретъ*). Когда же вы, Фуркасовъ, покажете намъ этого chef d'oeuvre?

Фуркасовъ. Сегодня, послѣ сеанса.

Штрудель (*возвращается, къ Бурмистровой*). Сеансъ начинается!..

Бурмистрова (*Штруделю*). Вы внушите графу, когда онъ будетъ...

Штрудель. Въ одной изъ стадій гипноза.

Бурмистрова (*смотритъ на Фуркасова, потомъ на Штруделя*). Только все это въ шутку.

Штрудель (*обращается ко всѣмъ*). Разумѣется, никто не можетъ обижаться изъ здѣсь присутствующихъ. (*Графу*.) Не угодно ли сѣсть сюда, посредникъ, чтобъ всѣ могли видѣть? (*Графъ садится; Штрудель начинаетъ дѣлать пассы*.)

Бурмистрова (*тихо Фуркасову, беря его за руку*). Мнѣ боязно за него.

Фуркасовъ. Молчаніе!

Штрудель. Умоляю не говорить, даже шепотомъ. Еще манипуляція. Результатъ блестятельный. Графъ уже въ летаргіи.

Бурмистрова (*вскакиваетъ*). Не нужно, не нужно!

Штрудель (*строго*). Чего не нужно?

Бурмистрова Онъ въ летаргіи — разбудите его!

Травина. Пускай его. Это очень интересно.

Бурмистрова (*кидается къ ней*). Интересно? И только! Вамъ за него не страшно, небось?

Травина. Но, моя милая, Евлалія Саввина, вы сами затѣяли?

Бурмистрова. Сама, сама! Вамъ потѣла! А онъ, можетъ, и не проснется!

Штрудель. Успокойтесь... Зачѣмъ прерывать сеансъ?

Фуркасовъ. Матушка... русская рыхлость-то и сказалась!

Бурмистрова. Нужды нѣтъ! (*Штруделю*.) Ради Бога, разбудите. Я наконецъ хозяйка дома. Я имѣю право! Здѣсь нѣтъ доктора.

Штрудель. Я самъ съ научными познаніями.

Бурмистрова. Смотрите, какъ блѣденъ, толи мертвецъ к голова упала на плечо. Разбудите, говорю я вамъ, или я сама коли такъ!

Штрудель (*удерживаетъ ее*). Позвольте. Это нарушаетъ мои атрибуты.

Всѣ. Дайте продолжать! Оставьте!

Бурмистрова. Нѣтъ, — я приказываю!

Штрудель. Если такъ... я разбужу.

Бурмистрова (*схватываетъ за руку Штруделя*). Голубчикъ! Спасибо! Только не такъ быстро.

Штрудель. Я знаю свое дѣло... Можетъ быть и не такъ скоро пойдетъ. (*Дуетъ въ лицо графу, тотъ сейчасъ же просыпается*.) Вотъ видите — въ одинъ моментъ!

Бурмистрова (*бросается къ нему*). Милый! Какъ я рада!.. Слава Богу!

Графъ. Развѣ я уже спалъ?

Бурмистрова. Какъ же!

Графъ. И были опыты?!

Травина. Вашъ другъ помѣшала!

Графъ. Кто? Евлалія Саввишна?

Бурмистрова. Ну да, Евлалія Саввишна. Ругайте меня, я испугалась. У васъ такое лицо было — Лазарь въ гробу. И опять эта катаlepsія.

Графъ. Какое ребячество!

Бурмистрова. Простите! (*Штуделю*). Извините и вы меня. Вы видите... Графъ хороший, какъ вы это называете, субъектъ... или объектъ. Мы тоже убѣдились въ вашемъ искусствѣ.

Графъ (*Бурмистровой*). Позвольте возобновить. У меня нѣтъ даже головной боли.

Бурмистрова. Нѣтъ, умоляю васъ!

Широппетовъ (*выступаетъ*). Что же вы, графъ, испытывали?

Графъ. Да ровно ничего!

Широппетовъ. А разсчитывали на тонкія нервныя ощущенія... Обманулись! (*Онъ и остальные смѣются*.)

Бурмистрова (*обращается ко всемъ*). Милые гости, намъ скоро ѣхать, надо придѣться. (*Травиной*.) Будьте хозяйкой. (*Фуркасову, отводя его въ сторону*.) Не сердитесь, душечка. Я не могла. Чуть въ обнорокъ не упала. А ей ничего! Онъ видѣлъ разницу. Авось оцѣнить.

Фуркасовъ. Авось!

Бурмистрова. Да и не хотѣла я, чтобы этотъ Штудель внушалъ ему о ней, чтобы она догадалась! Ну, покажите имъ портретъ. (*Убѣждаетъ*.)

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Тѣ-же, безъ Бурмистровой.

Фуркасовъ. Madame Травина, господа! Послѣ гипнотизма въ лицахъ, гипнотизмъ на полотнѣ. Мы, портретисты, тоже вѣдь усыпимъ, когда слишкомъ долго держимъ модель на сеансѣ. Какъ на вашъ вкусъ? (*Отдѣрживаетъ занавѣсъ*.)

Графъ (*подходитъ къ портрету*). Прекрасный колоритъ! Положеніе руки чрезвычайно удачно. Но я совѣтовалъ Евлаліѣ Саввишнѣ снѣтъ съ себя въ Москвѣ, въ другой обстановкѣ и въ другомъ туалетѣ.

Широппетовъ. Она одѣта по указанію художника?

Фуркасовъ. А что? Не нравится туалетъ?

Широппетовъ. Богато! И со вкусомъ. Но только...

Фуркасовъ. Ужъ безъ «но» господа рецензенты обойтись не могутъ.

Широппетовъ. Слишкомъ господа модные портретисты уходятъ въ атласъ, да въ бар-

хатъ, въ драпировки, въ аксессуары. (*Подходитъ ближе къ портрету*.) Бархатъ вы писать мастерь.

Фуркасовъ. А тѣло нѣтъ?

Широппетовъ. Желаете похвалъ въ упоръ?

Фуркасовъ. Однако?

Широппетовъ. Тѣло-то, какъ бы это сказать, не дышетъ.

Фуркасовъ. Вы находите?

Широппетовъ. Осмѣливаюсь..

Травина. Да полноте, господа; портретъ еще не додѣланъ.

Широппетовъ. Тѣло, экспрессія—вотъ что главное.

Фуркасовъ. Такъ вамъ в экспрессія здѣсь не нравится?

Широппетовъ. Экспрессія—экспрессія рознь. Есть очень пикантныя; но въ условномъ вкусѣ.

Травина. Дайте и мнѣ полюбоваться работой. Онъ не хотѣлъ писать меня. (*Фуркасову*.) Вы ужасно дороги.

Фуркасовъ. За то одинаковъ для всѣхъ, даже и для писанныхъ красавицъ. (*Застѣшиваетъ портретъ*.) Ну, хорошенькаго понемножку. Тамъ чай готовъ; идите, господа.

Травина (*отходитъ къ дивану*). Идите господа! Это я должна бы пригласить васъ. Идите. (*Графу*.) Графъ, вы принесите мнѣ чашку сюда... но не сейчасъ. (*Садится*. *Всѣ уходятъ кромѣ графа*.)

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Травина, Графъ.

Травина. Ахъ, графъ, вы просто божокъ для этой... какъ бы ее назвать... pour cette marchande cocasse!

Графъ. Ужъ и божокъ!

Травина. Но знаете... она гораздо опаснѣе, чѣмъ я прежде думала. Она, пожалуй, васъ женить на себѣ.

Графъ. Васъ это мало огорчить.

Травина. Какой вы кокетъ!

Графъ. Ваше это слово? Вы сами его создали?

Травина. А почему же не говорить кокетъ? мужчины кокетливѣ насъ, даже такіе юные, какъ вы.

Графъ. Я старше васъ.

Травина. Развѣ лѣта женщины и мужчины одинаковы? Вы юнецъ, я уже...

Графъ. Пожилая дама? ха, ха, ха! (*Беретъ ее за руку*.) Послушайте, Мери, вы сегодня-же поговорите съ ней. Я бы такъ желалъ помочь вашему освобожденію.

Травина. Свобода! Да! Какое слово... Но только сохранишь ли ее потомъ?

Графъ. Сохраните, сколько пожелаете, Мери... Но развѣ это неволя—полюбить; знать, что вы своимъ чувствомъ освѣтите цѣлое существованіе?

Травина. Вот вы сейчас начнете переключать прозу на стихи. Я знаю, что я не сограю свободы... Съ вами, нужниками, иначе нельзя. (*Наклоняется къ нему.*) Такъ вы думаете сегодня обратиться къ вашей пріятельницѣ?

Графъ. Непременно сегодня. Я ее предупредилъ.

Травина. И вы увѣрены, что она ииѣ не откажетъ.

Графъ. Увѣренъ.

Травина. Вотъ видите, что вы для нея. Купчиха, хоть и милліонщица, все-таки должна быть скупенька.

Графъ. Она—нѣтъ! Это очень высокой души натура.

Травина. Пожалуйста! Я вамъ запрещаю гвалить вашу... нѣз этого какъ бышь ее... (*При послѣднихъ словахъ Бурмистрова входитъ и остаивается у двери.*)

Графъ. Изъ Залузыя.

Травина. Ха, ха, ха! Самое слово какое сѣбшное. Залузые! (*Повторяетъ съ гримаской. Графъ и она смѣются.*)

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Тѣ-же и Бурмистрова.

Травина (*немного стѣсненная*). Ахъ, Евлалія Саввишна... совсѣмъ готовы?

Графъ (*Бурмистровой*). Я на секунду удалюсь... Забылъ купить перчатки... Это въ двухъ шагахъ. (*Травиной.*) Конфектъ вамъ привезти?

Травина. Пожалуйста. (*Графъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Бурмистрова и Травина.

Травина. Васъ бы надо снять въ русскомъ костюмѣ. Какъ бышь это называется... въ убрусѣ, кажется?

Бурмистрова (*мѣняя тонъ*). Графъ говорилъ ииѣ, Марья Борисовна, вы желали побесѣдовать со мною о чемъ-то на счетъ благотворительности. У меня, по правдѣ сказать, не совсѣмъ сердце лежитъ къ нашимъ барскимъ затѣямъ. Много тутъ для одного вида дѣлается. И обмана больше.

Травина. Совершенно съ вами согласна. Меня графъ не обманулъ. Онъ называетъ васъ сапородкомъ.

Бурмистрова. Типомъ, небось?..

Травина. Да, настоящимъ самородкомъ. Видите, у меня также есть свои идеи. Мы споримъ съ графомъ. Не правда ли онъ очень ииѣ?

Бурмистрова. А вы какъ находите?

Травина. Я его продюзирую въ нѣкоторыхъ гостинныхъ; тамъ гдѣ мало читаютъ по-русски. Очень ииѣ мальчикъ.

Бурмистрова. Да онъ старше васъ, какой же это мальчикъ?

Травина. О! для меня онъ мальчикъ, хоть ииѣ самой еще всего 20 лѣтъ. Такъ вотъ видите, моя милая Евлалія Саввишна, я говорю: со зломъ нельзя бороться. Это очень глубоко. Еслибъ я что-нибудь создала благотворительное, то совсѣмъ въ другомъ родѣ. Я вамъ это какъ-нибудь, въ другой разъ разовью. А теперь, графъ увѣрилъ меня, что я могу къ вамъ обратиться все равно, что къ его родной сестрѣ.

Бурмистрова (*сухо*). Покорно благодарю.

Травина (*присаживается ближе*). Вы конечно слышали отъ графа, что я развожусь съ мужемъ.

Бурмистрова. Слышала.

Травина. И тутъ тоже, развѣ не правда, что со зломъ бороться нельзя? Мой мужъ олицетвореніе зла. Я не хочу бороться. Я ужоу отъ него. Вѣдь это логично?

Бурмистрова. Это ужъ ваше дѣло.

Травина. Я вамъ сейчасъ сказала, что ииѣ всего 20 лѣтъ. Увы! Это такъ. И видите у меня свои средства, хорошія средства. И догъ, и ииѣнье! Я съ вами такъ откровенна,—графъ меня даже просилъ объ этомъ.

Бурмистрова. Сдѣлайте одолженіе.

Травина. Да, средства у меня есть; но теперь я еще не могу ими распорядиться. У меня попечитель.

Бурмистрова. Извѣстное дѣло; до полною возраста.

Травина. И этотъ попечитель противъ моего развода.

Бурмистрова. Вамъ бы его послушать...

Травина. Разводъ мой обойдется въ нѣскольکو тысячъ. Какъ только ииѣ будетъ 21 годъ—я получаю полныя права. Вы ииѣ окажите маленькій кредитъ?

Бурмистрова. Извините, г-жа Травина, а деньгами не промышляю.

Травина. Но это такое ничтожное одолженіе... графъ...

Бурмистрова (*перебивая*). Графъ иогъ самъ попросить меня. Да и то я врядъ ли бы пошла на это. Правда, вы можете дать ииѣ вексель; но я избѣгаю такихъ дѣлъ! А дать безъ всякаго документа, мы не настолько близки. Ужъ вы лучше обратитесь къ процентщикамъ. Вамъ дадутъ, если у васъ дѣйствительно значится состояніе. А меня извините.

Травина. Вы ииѣ отказываете? А графъ такъ былъ увѣренъ въ васъ...

Бурмистрова. Ужъ я на себя возьму извиниться и передъ ииѣ.

Травина (*оставая*). Вотъ поэты! Они вѣтаютъ! Ииѣ кажется все такъ исполнило!

Бурмистрова. Вѣтаютъ они—точно; только тутъ никакой поэзіи нѣтъ.

Травина. Вы лучше ничего ему не говорите.

Я не желаю, чтобъ онъ былъ замѣшанъ.—
Пожалуйста.

Бурмистрова (*плохо сдерживая себя*). Да вѣдь онъ же послалъ васъ сюда.

Травина. Да... вообще... хотя ему стоятъ напылить голову.

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Тѣ-же и Графъ.

Графъ (*съ дверяхъ*). Не заставилъ ждать Марью Борисовну?.. Мы еще не опоздали?

Травина. Графъ, нашъ разговоръ съ... ахъ Боже мой, никогда сразу не запоишу... съ Евла-ліей Саввишной конченъ.

Графъ (*Бурмистровой*). И хорошо?

Бурмистрова. Не знаю! Какъ сказать ужь...

Травина. Вы, милый поэтъ, слишкомъ увлекаетесь.

Графъ. Чѣмъ?

Травина. Дорогой въ каретѣ узнаете чѣмъ. (*Бурмистровой*.) Сдѣлайте ему выговоръ, чтобъ онъ друзей своихъ не подводилъ. (*Графу*.) Вы привезли конфетъ?

Графъ. Вотъ.

Травина. Иду угощать гипнотизера.

Бурмистрова. Тамъ есть довольно конфетъ. (*Графу*.) Вы кого провожаете графъ?

Травина. Графъ со мной ѣдетъ.

Бурмистрова (*графу*). Вы мнѣ кажется объ- щали...

Графъ. Извините, другъ мой. (*Травиной, съ безтокойствомъ*.) Серьезно вы на меня въ претензіи?

Травина. Вы, милый, но наивный мальчикъ! (*Бурмистровой*.) Евлалія Саввишна вамъ надо быть къ десяти. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 15-е.

Графъ и Бурмистрова.

Бурмистрова. Ха, ха, ха! И такой ученой собачкой вы увлекаетесь! (*Передразниваетъ*.) «Я не хочу бороться со зломъ», «мой мужъ зло», «я вамъ разовью свои идеи». Ха, ха, ха!

Графъ. Вы это про Марью Борисовну?

Бурмистрова. Да-съ, коли вамъ угодно знать.

Графъ. Вы считаете ее смѣшной?

Бурмистрова. Считаю! И вижу теперь, что нужно, чтобъ намъ нравиться. Теперь я поняла, какъ вы ко мнѣ относитесь, графъ Валерьянъ Игнатьичъ. Благодарю! Я васъ не подслушивала; но до меня дошли послѣднія фразы вашего разговора. Надъ Залуземъ издѣ- вались. Нужды нѣтъ! Это еще куда не шло. Но вотъ что не красиво,— когда я вамъ что-нибудь предлагаю, отъ чистаго сердца, вы не можете ничего отъ меня принять! А вотъ для такой своей метрески...

Графъ. Евлалія Саввишна!

Бурмистрова. Ну да, метрески! Ее вы засы-

лаете ко мнѣ просить денегъ; для чего? На разводъ! Чтобъ она скорѣе освободилась и принадлежала вамъ. Такъ и этого не будетъ. Она разведется, если у ней свое состояніе— бросить васъ, какъ «мальчика»... Она такъ васъ зоветъ при всѣхъ. И вы находите такое ваше поведеніе деликатнымъ, благороднымъ, истинно графскимъ? (*Подступаетъ къ нему*.)

Графъ. Позвольте мнѣ сѣсть. (*Садится на диванъ*.) Я не могу еще придти въ себя.

Бурмистрова (*ходитъ по гостиной*). Приходите поскорѣе... Такъ долше нельзя. Когда же вы наконецъ выскажитесь? Хотя что ни- будь изъ васъ вытянуть! Сдѣлайте лучше на- стоящую гадость, да сбросьте вы съ себя эту... эту ливрею какую-то, вотъ, все это не тронь меня!

Графъ. Вамъ угодно чтобъ я говорилъ? Извольте. Мы пока оставимъ мамаше Травину и то, съ чѣмъ она къ вамъ обратилась. Вы возмущаетесь тѣмъ, что я не желалъ и не желаю принимать отъ васъ матеріальныхъ одо- женій. Да, не желаю. Не вы, милѣйшая Евла-лія Саввишна, а я имѣю право быть на насъ въ серьезной претензіи.

Бурмистрова. Разумѣется! Еще-бы!

Графъ. Вы не понимаете почему? Вы изво- лили обмануть меня. Вы, черезъ подставное лицо, купили мою книжку. А она нейдетъ. И случилось то, чего я больше всего боялся. Вы отдали ее за безцѣнокъ. И ее продаютъ раз- ношники! Я не хотѣлъ вамъ объ этомъ гово- рить...

Бурмистрова. Быть этого не можетъ!

Графъ. Пройдитесь по Невскому... вы услы- шите. Справьтесь у вашихъ московскихъ дру- зей. И тамъ ее выкрикиваютъ на Кузнецкомъ: графъ Голубицкій 40 копѣекъ!

Бурмистрова. Выходить: я же виновата? Я! Кто же, какъ не я! Превосходно!

Графъ. Да, виноваты, вы. Никто больше. Меня такой сбытъ книги унижаетъ; а ску- пить мнѣ экземпляры не на что. И я не могу идти къ вамъ и просить васъ объ этомъ.

Бурмистрова. Ну да, какъ же вамъ можно о чемъ-нибудь просить меня?

Графъ. Вы не понимаете мотива такого по- веденія? Жалѣю о васъ. И всѣ ваши одо- женія въ такомъ же родѣ. Сегодня, этотъ ре- цензентъ.... Его ругатней я вамъ же буду обязанъ.

Бурмистрова. А у разводокъ - модницъ, у этой куклы... можно добиваться успѣховъ? Оттого, что тамъ хорошо пахнетъ—и по фран- цузски говорить, и въ кои-то вѣки стишокъ вашъ прочтутъ.

Графъ. Эта кукла-модница поступала съ гораздо большимъ тактомъ, чѣмъ вы... Я ей обязанъ, да обязанъ. Она понимаетъ поэзію. Черезъ нея много очень милыхъ женщинъ ис-

рошаго общества ознакомились съ моею книжкой... Въ этомъ обществѣ я буду всегда жить, Евлалія Саввишна.

Бурмистрова. Гдѣ васъ мальчуганомъ считаютъ?

Графъ. Вы не понимаете тона этихъ дамъ. Онѣ зовутъ меня «мальчишкой», тѣмъ лучше. Это не бранное слово.

Бурмистрова. И прекрасно! И цѣлуйте съ ними. И дѣлайте карьеру черезъ такихъ барынекъ, которыя не одни стихи любятъ; а также и дѣлишки свои обдѣлываютъ въ наилучшемъ видѣ.

Графъ. Чтожь можетъ быть проще? Она женщина и можетъ принять отъ васъ это одолженіе. И вотъ какъ вы прекрасно оправдали мое довѣріе! (*Встаетъ.*)

Бурмистрова (*онъ себя*). Я же должна была ее выручать? А? Ее? И вы мнѣ ее посылаете, какъ дурѣ, которая ни о чемъ не догадается.... Ха, ха! Этому мнени нѣтъ! (*Подбѣгаетъ къ письменному столу и вынимаетъ пачку.*) Видите-что это такое? Это векселя вашего отца. Я ихъ купила и держала отъ васъ въ секретѣ... И хотѣла ихъ разорвать, въ каминъ бросить. Вы меня поумнѣть заставили. Я этого не сдѣлаю. Я прибѣру къ рукамъ родовое имѣніе вашего отца. Чего же отъ меня

больше и ждать! Вѣдь вы свою пріятельницу прислали денегъ просить за проценты, точно къ ростовщичу какому. Такъ я и буду поступать.

ЯВЛЕНІЕ 16-е.

(*Всѣ выходятъ изъ столовой.*)

Травина. Вы готовы? намъ пора.

Бурмистрова. Я не ѣду. Извольте отправляться съ графомъ. Да и васъ, (*остальнымъ*) милые гости, я не удерживаю. Только позвольте мнѣ вамъ сказать, благо сегодня у насъ разные чудеса происходили, что и я вотъ винушеніе получила... только не отъ господина Штруделя; а отъ своей глупой головы. Она у меня завертѣлась маленько. А въ Питерѣ я все уразумѣла... И какъ дамы свои дѣлишки обдѣлываютъ, и какъ ихъ друзья поэзіей прикрываются. (*Штруделю.*) Вамъ отъ меня жива плохая будетъ... Меня не усмигите! А зрѣлищъ даровыхъ больше я не намѣрена давать. Пора назадъ въ Заузые. (*Подбѣгаетъ къ портрету.*) А эту расфуфыренную дѣву, Фуркасовъ, возьмите себѣ на память... (*Всѣмъ.*) Теперь, милые гости, ступайте пить, ѣсть до полуночи, а меня извините. Я спать иду! (*Уходитъ.*) (*Всѣ стоятъ.*)

Занавѣсъ.

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(*Столовая перваго акта. Шторы всѣ спущены. Утренній часъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Ублюдцевъ и Даша (*входятъ на цыпочкахъ, говорятъ шопотомъ*).

Ублюдцевъ. Да ты доложи.

Даша. Говорятъ вамъ, на постели лежить.

Ублюдцевъ. Быть не можетъ! Совсѣмъ слегла?

Даша. Нѣтъ, одѣтая лежить. Голову укусомъ мочить. Боли большія бываютъ.

Ублюдцевъ. Извѣстно отчего.

Даша. Отчего по вашему?

Ублюдцевъ. Отъ душевнаго сокрушенія. Вотъ ты, Дашенька, и скажи, что Сена, молю, Ублюдцевъ, принесъ извѣстіе важное.

Даша. Она забранится. Намедни и то приказали: не пускай ко мнѣ лишняго народу.

Ублюдцевъ. Я то лишній? Евлалію Саввишну такъ люблю и уважаю. Ну да ты доложи... прибавь, возьми на себя снѣлость, на счетъ молю графа. Не говори какого: а просто графа, молю. Вотъ увидишь какъ она вскопичить!

Даша. Не знаю какъ, Семенъ Гаврилычъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ-же и Симицына (*входитъ въ шпалы*).

Симицына (*Даша*). Евлалія Саввишна у себя въ спальнѣ?

Даша. Нездоровы.

Ублюдцевъ. Марѣвъ Даниловичъ мое почтеніе.

Симицына. Вы бы ужъ ее теперь не беспокоили. (*Даша*.) Я пройду къ ней.

Даша. Можетъ заочивала. Я посмотрю пойдутъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Ублюдцевъ и Симицына.

Симицына. Съ какими вы дѣломъ къ Евлаліѣ Саввишнѣ? Просить о чемъ-нибудь?

Ублюдцевъ. Почему же это, сейчасъ, просить? Я въ попрошайкахъ никогда не состою. Ежели Евлалія Саввишна коему семейству помогли, на то ихъ добрая воля была. А самъ я, слава Богу, не нуждаюсь.

Симицына. И пришли къ ней въ гости? Вы слышали, что она нездорова. Да и пора бы вамъ понять, что вы не ея общество.

Ублюдцевъ. Понимаемъ-съ! Очень понимаемъ,

что наперстницы у ней завелись, которыя всѣхъ отвадить желаютъ.

Синицына. Вы лучше мнѣ скажите, что вамъ нужно отъ Евладія Саввишны?

Ублюдцевъ. Ежели мнѣ можно меня видѣть, онѣ сами это услышатъ. Во всякомъ разѣ, то съ чѣмъ я пришелъ, мнѣ желательно имъ съ глазу на глазъ передать.

Синицына. Скажите пожалуйста! Тайны какія завелись!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ-же и Бурмистрова (съ повязанной головой).

Бурмистрова. Здравствуйте, Марѳа Даниловна. (Ублюдцеву.) Тебѣ что нужно?

Синицына. Вотъ вашъ бывшій фактотумъ, Евладія Саввишна, желаетъ вамъ сообщить какую-то тайну.

Бурмистрова. Что еще! Ахъ, Сеня! Говори скорѣе... Какія такія дѣла у насъ съ тобой?

Ублюдцевъ. Не звалъ я, матушка, что у васъ головка болитъ. Только я точно пришелъ къ вамъ съ одной вѣстью.

Бурмистрова. Даша что-то буркнула... ни съ чѣмъ несообразное.

Ублюдцевъ (смотритъ на нее пристально). Это, вѣрно-съ.

Бурмистрова (Синицыной). Душечка, Марѳа Даниловна, пройдите ко мнѣ. Нечего дѣлать—надо его выслушать.

Синицына. Охота вамъ. (Уходитъ.)

Бурмистрова (подходитъ къ нему). Что такое, на счетъ какого графа?

Ублюдцевъ (столмолса). Вашего давнишняго знаконца, Валерьяна Игнатьевича Голубцаго.

Бурмистрова (снимаетъ повязку и садится съ кресло). Ну, говори!

Ублюдцевъ. А вотъ что-съ, матушка. Снжу я сегодня утрою въ лавкѣ...

Бурмистрова. Ну, поѣхалъ на долгихъ!

Ублюдцевъ. Повольте ужъ по порядку. А то вы крикните: «все ты выдумалъ»!

Бурмистрова (съ большой живостью). Графъ?

Ублюдцевъ. Они самые. Вошли, меня сейчасъ по имени и отчеству... и книжки стали на полкахъ разглядывать. А мнѣ вдругъ мысль въ голову; это не просто... Они желаютъ васъ видѣть!

Бурмистрова. Выдумалъ!

Ублюдцевъ. Да ужъ такъ-съ, не сумѣвайтесь! Вы, матушка, съ нимъ, никакъ въ Питерѣ разошлись?

Бурмистрова. Когда я съ нимъ сходилась? Ты говорить не умѣешь.

Ублюдцевъ. Да вы не извольте гнѣваться. Исторія была. Слышали мы, что вы ему за что-то и отъ дому отказали. И вдругъ онъ ною лавченку отыскалъ. Присѣлъ, потомъ, къ при-

лавку, говорить: я проѣдомъ, въ губернію, на службу.

Бурмистрова. На службу?

Ублюдцевъ. Да-съ... и въ далекій край... туда, въ центральную Азію... По статистикѣ что-ли. Очень, говоритъ, меня интересуютъ тамошніе нравы и все прочее.

Бурмистрова. Вотъ какъ!

Ублюдцевъ. Я, сообразивши, притворился этакимъ простачкомъ, да и спрашиваю: а благопріятельницу вашу посѣтили, молъ, ваше сіятельство, Евладію Саввишну? Нѣтъ, говоритъ, не видѣлъ еще... Да нешто она въ Москвѣ? Въ Москвѣ, молъ, и въ своемъ доми попрежнему. Не завернете-ли, молъ? Я кстатѣ къ нимъ сегодня собираюсь.

Бурмистрова (встаетъ и начинаетъ быстро ходить). За чѣмъ ты это сдѣлалъ? Какъ смѣлъ? Этакая ты всезнайка!

Ублюдцевъ. Евладія Саввишна, позвольте вамъ хоть разъ въ жизни изъясниться.

Бурмистрова. Тошнымъ ты человѣкъ!

Ублюдцевъ (съ дрожью въ голосъ). Затѣмъ я такъ поступилъ? Изъ прямой преданности вамъ. Она на вашъ взглядъ порошники не стоитъ, да я то знаю, что вы для меня. Вы въ тѣ поры, изъ-за чистаго пустяка на меня разгнѣвались, на счетъ, помните, типографіи... И очень мнѣ горько было, что вы гнушались мной стали. Я ничего у васъ не прошу для себя, да и для другихъ не стану. Въ этомъ-же разѣ на что-же вамъ гнѣваться? Графъ, видимое дѣло, не спраста ко мнѣ зашелъ. Быть можетъ и вы его примете. Я въ ваши дѣла не нѣшаюсь; а только желаю, чтобъ вы душой раздѣлили опять.

Бурмистрова (подходитъ къ нему). Ну, не канючь. Я не сержусь на тебя, Сеня. Ты добрый парень. Только затѣмъ ты съ Марѳой Даниловной пикируешься?

Ублюдцевъ. Затѣмъ, что она, какъ паукъ, запутаетъ васъ хотеть.

Бурмистрова. Не очень-то дамся! Все это вздоръ, ты мнѣ толкомъ скажи: графъ будетъ ко мнѣ?

Ублюдцевъ. Навѣрно.

Бурмистрова. А я то на что похожа. Голова овиный овиномъ, въ укусу вся, въ блузѣ.

Ублюдцевъ. Головка-то, небось, прошла? Должно вамъ и принарядиться.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ-же и Еришиловна.

Еришиловна. На ногахъ! Ну и слава тебѣ Господи! А мнѣ Даша сказывала: пластомъ лежить! Сеня, здравствуй.

Бурмистрова. Еришиловна! Новости большія... Ты кстатѣ пришла. (Ублюдцеву.) Сеня, ты ужъ не торчи.

Ублюдцевъ. Мое дѣло сдѣлано.

Бурмистрова. А все-таки ты побудь у меня. Можетъ надобность въ тебѣ случится.

Ублюдцевъ. Отъ собесѣдованій съ госпожей Сивилыной избавьте.

Бурмистрова. Посиди въ угловой.

Ублюдцевъ. Да я хоть къ Дашѣ пройду. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Бурмистрова и Ериилова.

Бурмистрова. Ну, какъ хочешь... Знаешь что?

Ериилова. Что такое? Вотъ у васъ щеки-то какъ разгорѣлись!

Бурмистрова. Графъ въ Москвѣ проѣздомъ, зашелъ къ Сенѣ въ лавку и тотъ устроилъ, — прибѣжалъ сюда.

Ериилова. Вотъ онъ какъ къ вамъ, сударыня, приверженъ; а вы его въ черношъ тѣлѣ держите. Ловкій парень, дошлый.

Бурмистрова. Ты мнѣ скажи: принять что-ли?

Ериилова. Графа?

Бурмистрова. Ну, да.

Ериилова. Извѣстно — принять. Гордость великая; духъ такой въ васъ дѣйствуетъ, матушка, непреклонный. А что скрывать то свою занобу! Пора бы передо мной повиниться. Сокрушила тебя, голубка моя, сокрушила эта заноба! *(Подходитъ къ ней и кладетъ ей руку на плечо.)*

Бурмистрова. Сокрушила! Это правда, Ериилова.

Ериилова. Вижу, вижу! А все мной гнушалась, ноннѣ худнѣе унишкомъ. Дѣла мнѣ тонкія поручала и векселя; а до самого не допускала. А я бы его довела до точки.

Бурмистрова. Не хочу я этого! Покупать, какъ Катя Рыбушкина Кузю.

Ериилова. Покупать? Опять фанаберія. Ты хоть теперь-то не упускай случая. Не просто онъ захотѣлъ видѣться съ тобой. Ты позволи мнѣ, вотъ тутъ потолковать съ нимъ.

Бурмистрова. Ты все испортишь.

Ериилова. Она невѣрный. Тебя только я, да Сеня и любимъ. А ужъ не учительша твоя. Она тебя съѣсть готова. И зачѣмъ ты опять съ ней сошлась? Уна не приложу!

Бурмистрова. Не могу я тебя со всякими дѣлами посылать. А она въ Питеръ для меня слетала и все узнала, про графа... узнала, что его та барынька бросила, когда развода добилась; узнала, что никакого ему ходу нѣтъ и въ барскихъ домахъ.

Ериилова. Трудность не великая. Это и такъ раскусить всякій. Извѣстное дѣло, попрыгалъ тамъ, попрыгалъ, сударушка бросила, жениться на богатенькой не успѣлъ — мѣсто, поди, въ губернію взялъ.

Бурмистрова. Ты угадала,

Ериилова. Вотъ дорогой-то и издувалось поглядѣть на тебя. Ой, пусти меня.

Бурмистрова. Погоди! Я съ тобой тутъ калякаю; а сама на кого похожа?

Ериилова. Приодѣнься.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ-же и Сивилына.

Сивилына. Ваша конференція кончилась? Ужъ и Ериилова тутъ!

Бурмистрова. Марѳа Даниловна! Большія новости! Графъ здѣсь и будетъ ко мнѣ.

Сивилына. И вы его сейчасъ примете?

Бурмистрова. А то какъ-же?

Сивилына. Великая будетъ безтактность!

Ериилова. Что это такое, сударыня, вы сказали?

Сивилына. Глупо будетъ сейчасъ-же принять его. Пускай принесетъ повинную.

Ериилова. А, по моему, принять его, какъ ни въ чемъ не бывало! Да и вины за нимъ нѣтъ никакой.

Сивилына. Вы можете судить!...

Ериилова. Не меньше вашего, сударыня. Евлалія Саввишна дала мнѣ довольно свѣдѣнствъ. Въ чемъ-же его провинность? Тамъ лоть-бы въ Питеръ? Что онъ женихонъ что-ли себя объявлялъ? Или ее обольщалъ, обманные пошутки какіе дѣлалъ? Она вспылела, не вытерпѣла и наговорила ему цѣлый коробъ. Вотъ вѣдь и все. *(Бурмистровой.)* Нешто не такъ, матушка?

Бурмистрова *(Сивилыной)*. Что-жъ, Ериилова права.

Сивилына. Ну, какъ хотите, только, ради Бога, не прыгайте передъ нимъ на задніе лапкахъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ-же и Ублюдцевъ.

Ублюдцевъ *(обѣгаетъ)*. Матушка Евлалія Саввишна, подѣлалъ графъ. Я изъ окна увидалъ. Побѣгу самъ отворить. *(Убѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ-же и Ублюдцевъ.

Ублюдцевъ *(Бурмистровой)*. Въ гостищу просить?

Ериилова. Зачѣмъ?

Бурмистрова. Здѣсь попроси побыть. *(Быстро уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Ериилова и Ублюдцевъ.

Ублюдцевъ. Ужъ я такъ радъ.

Ериилова. Да тебѣ-то что радоваться? Въѣди коли на свадьбу повернетъ — Евлалія Саввишна тогда по старинѣ-то ужъ перестанетъ жить. И отъ всего нашего дѣла отстранится. Шутка!

Ублюдцевъ. А вы зачѣмъ же, тетенька, способствуете?

Ермиловна. Жаль ее—больно сохнетъ. По-новогѣ возьмешь грѣхъ на душу.

Ублюдцевъ. Въ такихъ же и я чувствуюхъ.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ-же и Графъ (*останавливается въ дверяхъ*).

Ублюдцевъ (*подбѣгаетъ*). Пожалуйте, ваше сіятельство, Евлалія Саввишна сейчасъ будутъ. Вотъ и Пелагея Ермиловна, ваша старая знакомка. Я сейчасъ доложу. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Ермиловна и Графъ.

Ермиловна. Присядьте, батюшка. Чай съ дорожки-то утомились?

Графъ. Благодарю васъ. (*Садится*.)

Ермиловна. И мнѣ позвольте, рядышкомъ съ вами. Куда путь свой направяете, батюшка?

Графъ. Бѣду на службу, Пелагея Ермиловна.

Ермиловна. Въ дальнія страны?

Графъ. Да, чуть не на край свѣта.

Ермиловна. Это вотъ куды хорошо, ваше сіятельство, что старыгъ-товнакомыхъ не забываете. Вотъ и нашу затворницу навѣстили, проѣздаютъ.

Графъ. Затворницу? Это кто, Евлалія Саввишна?

Ермиловна. Затворница. Вы думаете она, какъ въ Питерѣ, по собраніямъ, да по театрамъ и у себя обѣды, да приемы? Нѣтъ, батюшка, никуда... крохъ какъ въ церковь. Да и здорověшь-то припадаетъ.

Графъ. Что вы говорите?

Ермиловна. Припадаетъ. Головой мается и въ личикѣ, сами увидите, какъ похуѣла.

Графъ. И давно это, съ Евлаліей Саввишной?

Ермиловна (*смотритъ на него*). Да вотъ какъ изъ Питера домой перебралась, почестъ съ той самой поры.

Графъ. А я ничего не зналъ, Евлалія Саввишна не писала мнѣ ничего.

Ермиловна (*подсказываетъ къ нему ближе*). Батюшка, позвольте вамъ доложить. (*Тише*.)

Вѣдь вы ее характеръ довольно знаете. Порохъ! И горделива! А души превосходной.

Съ вами она повздорила тамъ въ Питерѣ—мнѣ это извѣстно. И вы сами, батюшка, тоже съ своимъ гоноромъ. Надо было это понять...

Такъ вѣдь все это въ ослѣпленіи дѣлалось.

Графъ. Причѣмъ же тутъ ослѣпленіе, Пелагея Ермиловна?

Ермиловна (*подмигиваетъ*). Ну, ваше сіятельство, оченно вы ужъ скромничать изволите.

Чай не трудно было видѣть какое въ Евлаліи лиристрастіе.

Графъ. Вы все знаете, агентъ.

Ермиловна. Я не сваха, батюшка, это толь-

ко слава про меня. Теперь собственно и васъ взять, батюшка. Вы при пиковомъ интересѣ. Я это жалѣючи говорю.

Графъ. Если вамъ мои тайны извѣстны, я заираться не стану.

Ермиловна. То-то и оно! Опять и ваше денежное положеніе. Я теперь повинюсь передъ вами: вѣдь папенькины-то векселя я скупала.

Графъ. Вы?

Ермиловна. Я-съ! И даже скидку мнѣ дѣлали, съ которыхъ по двадцати, а то и больше процентовъ. Евлалія изъ за чего-же это сдѣлала? Кажется понять не мудрено.

Графъ. Это какъ ей будетъ угодно. Я пріѣхалъ навѣстить ее, но вовсе не зачѣмъ, чтобы входить съ нею въ сдѣлки. Послѣ ея выходы въ Петербургѣ я предоставилъ ей предъавлять свои права.

Ермиловна. И никогда она этого не сдѣлаетъ. А коли въ рукахъ ея и эти самые документы очутились—такова, видно, судьба. (*Пауза*.) Вы теперь къ сроку торопитесь или поживете еще?

Графъ. Я не спѣшу.

Ермиловна. Поживите. Вотъ Евлалія сейчасъ придетъ, приласкайте ее немножко.

Графъ. Вамъ, Ермиловна, я скажу откровенно—во мнѣ многое переиѣнилось, съ тѣхъ поръ. Только я не могу за себя отвѣчать.

Ермиловна. А сразу-то, батюшка, всего лучше! Смѣлыиъ-то, знаете, кто владѣеть?

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Тѣ-же и Бурмистрова.

Бурмистрова. Графъ! Сколько лѣтъ! Извините, что заставила васъ подождать.

Ермиловна. Потолкуйте, потолкуйте. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Бурмистрова и Графъ.

Бурмистрова. Сядьте вотъ сюда. Неужто вы, графъ...

Графъ. Отчего же вы меня не зовете полпросту Валерьянъ Игнатьичъ?

Бурмистрова. Да ужъ огучилась немного.

Графъ (*протягиваетъ ей руку*). Другъ мой, скажите мнѣ, какъ ваше здоровье? Ничего серьезнаго?

Бурмистрова (*веселѣетъ*). Что мнѣ дѣлается? Такъ дрянъ всякая, голова и трещитъ. Стоитъ-ли объ этомъ говорить. Вы лучше о себѣ-то скажите. Ужли въ самомъ дѣлѣ на крайній востокъ ѣдете служить?

Графъ. Бѣду.

Бурмистрова. Вамъ... съ вашей натурой и служить въ захолустѣ!

Графъ. Стихи не кормятъ, Евлалія Саввишна, да я въ нихъ и вообще теряю вѣру.

Бурмистрова. Ну, ужъ это напрасно!

Графъ. Вотъ захотѣлось мнѣ съ вами по-видаться. Тянуло къ вамъ.

Бурмистрова (*радостно*). Ой-ли?

Графъ. Какъ видите. Я хитрить не стану. Вспомнилъ про вашего протѣгѣ, книжника, отыскалъ его лавочку и зашелъ.

Бурмистрова. Съ умысломъ, значить?

Графъ. Именно.

Бурмистрова. А Сеня сейчасъ ко мнѣ стрелгавъ и все отпрапортовалъ.

Графъ. Но этого мало, мой другъ, я пришелъ съ повинной.

Бурмистрова. Въ чемъ же это, позвольте спросить?

Графъ. Зимой, въ Петербургѣ... я обошелся съ вами...

Бурмистрова. Какъ слѣдовало. Задали мнѣ головомоюку.

Графъ. Я поунитѣлъ съ тѣхъ поръ, Евлаіа Саввишна, сталъ отдѣлять оболочку отъ сущности. Важнѣе всего душа, чувство. Тогда меня слишкомъ шокировала ваша... настоячивость въ дружбѣ. И я мальчишески, глупо возмутился. Простите меня.

Бурмистрова. (*растерянно*). Графъ... Валерьянъ Игнатьичъ... Вы не на смѣхъ... вы въ сурьезъ все это?

Графъ. Какъ видите... другъ мой.

Бурмистрова (*быстро достаетъ изъ кармана свертокъ и суетъ ему*). Возьмите. Вотъ долги вашего батюшки. И меня простите, глупую и дерзкую, за тогдашнюю выходку. Душу мою они вытянули эти векселя. Возьмите ихъ.

Графъ. Вы мнѣ ихъ отдаете?

Бурмистрова. Ну-да, голубчикъ, Валерьянъ Игнатьичъ, не отказывайтесь, не рѣжьте меня, безъ ножа. Бросьте гордость свою. Должна же я хоть чѣмъ-нибудь загладить свою вину передъ вами?

Графъ. Но вѣдь это деньги... Подарокъ?

Бурмистрова. Вы не знаете... Можетъ я ихъ за четверть цѣны купила.

Графъ. Все равно, Евлаіа Саввишна.

Бурмистрова. (*суетъ ему*). Возьмите. Довольно считаться. Вы сами сейчасъ сказали... душа, чувство, вотъ что главное. Неужели все еще во мнѣ сомнѣваетесь? Какого вамъ еще друга, Валерьянъ Игнатьичъ!

Графъ. Но вѣдь это деньги... Подарокъ?

Бурмистрова. Куда-жъ я ихъ дѣну? нѣшто я стану ивнѣе у васъ отнимать? Я? Ха, ха! Коли не берете добромъ! Такъ вотъ... (*Рветъ векселя*.)

Графъ (*вскакиваетъ*). Евлаіа Саввишна!

Бурмистрова (*ногами разбрасываетъ векселя*). Бумажки рваныя—ничего больше!

Графъ (*беретъ ее за руку и цѣлуетъ*). Это слишкомъ. Вы меня тронули... Такой порывъ...

Бурмистрова. Стоитъ объ этомъ говорить!

Графъ. Нѣтъ, позвольте. Вы мнѣ возвратили состояніе. Это очень, очень важно, я не стану хитрить. Мнѣ безпечность нужна была. Какой же я былъ бы поэтъ, художникъ... чиновникомъ или поденщикомъ пера? Да это благодареніе, и говорю я это не стыдась. Но я принимаю его только съ условіемъ.

Бурмистрова. Не нужно никакого условія!

Графъ. Нѣтъ, мой другъ, съ условіемъ. Я вашъ должникъ—и не на однихъ словахъ. Половины дохода съ моего ивнѣя мнѣ хватить. У меня привычки скромныя. Другая пойдетъ на расплату. Въ десять лѣтъ мы свѣтаемся. Иначе я откажусь отъ наслѣдства.

Бурмистрова. Это до меня не касается.

Графъ. Сегодня же, черезъ часъ, я привезу вамъ документы.

Бурмистрова. Не слушаю я васъ. А вотъ радуюсь только, что у насъ—миръ и благодать. И вамъ не нужно вѣять.

Графъ. Вѣять я все-таки побѣду. Если не въ Самаркандѣ, то въ деревню; но моя исповѣдь не кончена.

Бурмистрова. Чего еще! Довольно!

Графъ. Нѣтъ, Евлаіа Саввишна, совѣсть моя выше для меня всего.

Бурмистрова. Гоноръ вашъ, графъ. Что съ вами дѣлать, говорите.

Графъ. Гоноръ. Да. Забудьте, что вы, молодая женщина. Я (*съ удареніемъ*) только вашъ другъ. Сюда я вошелъ съ большимъ колебаніемъ. Жизнь дала себя знать. Здѣсь наша наперстница, умная и тонкая женщина, Пелагея Ермиловна, встрѣтила меня и совѣтъ было направила... въ своемъ дугѣ. И я готовъ былъ сдѣлать дурное дѣло.

Бурмистрова. Какое?

Графъ (*встаетъ*). Просить руки вашей.

Бурмистрова (*встаетъ*). Дурное дѣло?

Графъ. Да, мой другъ. У васъ безкорыстное чувство ко мнѣ... мужское. Вотъ какъ я его понимаю. Было бы съ моей стороны фатовство—объяснить его иваче. Не правда-ли?

Бурмистрова (*съ дрожью въ голосѣ*). Вы такъ полагаете!

Графъ. Несомнѣнно. А я вами никогда не увлекался; я только цѣнилъ васъ, вѣрилъ, что лучшаго друга я не найду—и не ошибся.

Бурмистрова. Не понимаю! Ничего не понимаю!

Графъ. Яснѣе я говорить не могу. Это было бы не деликатно.

Бурмистрова. Деликатность! Господи Боже мой! Да когда же вы ее бросите?

Графъ. Никогда, мой другъ! Вы меня поняли. Этого довольно.

Бурмистрова (*надавленно*). Значить разговору нашему—совѣтъ конецъ?

Графъ. На сегодня, да. Мы теперь друзья на жизнь и смерть!

Бурмистрова (*подавленная*). Друзья! Это точно. (*Графъ встаетъ.*) И больше ничего. (*Графъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 15-е.

Бурмистрова и Ерилювна.

Ерилювна (*выпльнувъ изъ двери*). Матушка! Что, поздравить можно?

Бурмистрова (*встаетъ*). Поздравить! Съ чѣмъ? Что ты надѣлала? Ты ему меня навязывала. (*Беретъ ее за руку и приводитъ на авансцену.*) Ты? Не отрирайся!

Ерилювна. Да онъ, какъ шелковый, былъ.

Бурмистрова. Въ дружбу доигралъ свою игру. И какъ ловко! Иголочки не подточилъ... Я и векселя его разорвала! Видишь?

Ерилювна. Батюшки! Тысячи какія!

Бурмистрова. Да, тысячи! А онъ документъ нѣ дастъ, въ расрочку на 10 лѣтъ. Ха, ха, ха! Что, ловко?

Ерилювна. Матушка, вы ему, поди, опять нагубили?

Бурмистрова. Я-то! До градуса онъ меня довелъ, какъ дурица Катерина грозила мнѣ. Дружбу дарить мнѣ, на вѣкъ, братецъ съ сестрицей будемъ! Ну, сваха, протрезвѣла я теперь! Туманъ выскочилъ. Теперь и мнѣ душу свою натѣшить слѣдуетъ! Не графчика намъ нужно, а простецкаго мужа, чтобъ благодѣянія наши чувствовалъ; чтобъ мы надъ нимъ всю жизнь командовали! Есаула! Иди къ нему.

Ерилювна. Да, что вы, сударыня? Вы въ иступленіи чувствъ говорите.

Бурмистрова. Нѣтъ, въ полномъ разумѣ говорю. Благодѣтельствовать, такъ ужъ въ плотную. И самое для насъ подходящее черезъ сваху за бѣднаго офицера выходить!

Ерилювна. Матушка! Коли вы въ такихъ

мысляхъ, зачѣмъ же съ озорствомъ? Ужь, по моему, лучше своего близкаго человѣка и одной вѣры осчастливить. Вотъ хоть Сеню Ублюдцева.

Бурмистрова. Ха, ха, ха! Идея, богатая идея! Чѣмъ не мужъ! Онъ здѣсь?

Ерилювна. Въ угловой сидитъ... Ужь приверженнѣй къ себѣ врядъ ли найдете. Вѣрнѣе будетъ по гробъ.

Бурмистрова. Зови его.

Ерилювна. Чтожь парня обижать, коли вы только такъ, для озарства.

Бурмистрова. Зови!

Ерилювна (*въ дверяхъ кричитъ*). Сеня! Иди скорѣе, Евлалія Саввишна желаетъ говорить съ тобой.

ЯВЛЕНИЕ 16-е.

Тѣ-же и Ублюдцевъ.

Ублюдцевъ. Что прикажете, матушка?

Ерилювна. Цѣлуй ручки! На колѣни становись! Вотъ что.

Ублюдцевъ. Да что такое?

Бурмистрова (*подходитъ*). Сеня! Преданъ ты мнѣ?

Ублюдцевъ. До послѣдняго издыханія.

Ерилювна. Не видишь нешто какое тебѣ счастье?

Ублюдцевъ (*Ерилювнѣ*). Что вы, тетенька! (*Бурмистровой*.) Она въ помраченіи ума.

Бурмистрова. Нѣтъ не въ помраченіи. Я иду за тебя...

Ублюдцевъ. За меня? (*Падаетъ на колѣни.*) За меня... убогаго?

Бурмистрова. Встань! Мы съ тобой равня. Мужичьей крови оба. Коли драться будемъ и то не бѣда. Кто кого осилитъ!

Ублюдцевъ (*припадаетъ къ ея рукамъ*). Матушка!

